

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

БОЕВАЯ ФОРМА

ОСВОБОДИВШИЙСЯ

Владимир Геннадьевич Поселягин
Освободившийся
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Освобожденный», книга 2

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9451086

Освободившийся: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»;

М.; 2016

ISBN 978-5-17-096936-4

Аннотация

Безысходность, вот что почувствовал Денис Миронов, когда программный сбой снова позволил ему мыслить самостоятельно. Бой с пиратами, плен – и из него сделали искин. Изучение обстановки – и Денис с ужасом осознаёт, что часть его тела использована в преступных целях, из него сделали биоискин. Теперь у него нет тела, нет возможности снова осознать, что такое жизнь, но есть воля к победе и план. Нет, не так. ПЛАН, как снова стать человеком. Однако это не первое потрясение, которое он испытал, впереди более грандиозные изменения, не только в его жизни, но и всего Содружества.

Владимир Геннадьевич Поселягин Освободившийся

© Владимир Поселягин, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

«Что это?.. А, кажется, я знаю, как назвать это непонятное ощущение. Оно называется мысль... Первая мысль. Хм, смешно... Кто я?»

Вдруг темнота сменилась серостью и где-то на периферии сознания зазвучали голоса.

«Что я?.. Кто я?!..» – возникли следующие мысли. Сознание начало медленно просыпаться, мелькали какие-то картинки из памяти, кажется, из прошлого. Вот я в пилотском комбезе сижу в кресле небольшого шахтёра и радостно улыбаюсь своему первому судну... Появились другие картинки: добыча руды... первое посещение корпорации «Нейросеть»... Похищение работниками? Фантазии или воспоминания? О, я понимаю понятие слова «фантазии».

«Не помню... Как меня зовут?..»

– Вот, началась активация, господин инспектор. Видите

эти пики на показаниях компа?

– Он нас слышит?

– Пока запускается, но к динамику и камере подключён для общения. Сами знаете, требуется ко всему прочему ещё общение с психологом, стандартная инструкция. Но думаю, он нас уже слышит...

«Это обо мне?.. О, а это что? Дать разрешение на активацию средств связи и визуального наблюдения? Ну, наверное, можно, хотя микрофон работает, я ведь слышу неизвестных... О, картинка появилась».

На цветной картинке была стандартная лаборатория с огромным количеством всякого специализированного оборудования. В ней присутствовали около десяти человек. Один в форме и восемь в комбезах учёных. Пока я их разглядывал с помощью камеры, двигая ею туда-сюда, те продолжали беседу.

«Кто же я? Кто эти люди из моих воспоминаний?.. Девушки... Три девушки, почему они мне кажутся такими родными и почему в воспоминаниях всплывает слово жёны?..»

– Поясните причину выхода биоискина из строя, велел мужчина в форме с несколько специфичным цветом кожи. Серым. У меня это почему-то навевало воспоминания о враге.

Учёный, что отвечал на вопросы, имел такой же цвет кожи, как и часть его сотрудников. Но некоторые были нормальными людьми. По крайней мере они мне казались таки-

ми.

– Я бы не сказал, господин инспектор, что он вышел из строя. Да, полгода назад на станцию, где он был главным искином, был совершён налёт, пираты там хорошо поработали ЭМ-ракетами и фактически уничтожили всю аппаратуру и оборудование. Другие искины не пережили тот захват, но когда наши подразделения прибыли на место боя, то на полуразрушенной станции ко всему прочему нашли один целый искин. Этот. Согласно протоколу его направили в наш институт для проверки. Наверху провели стандартные процедуры, но некоторые показатели им показались странными, и они направили его к нам. Вы будете смеяться, но так называемый специалист, что проводил проверку, предположил, что у него просыпается память.

– Это возможно? – уточнил инспектор.

– Чушь полная, – категорично ответил учёный и, подойдя к компу, тыкая пальцами в экран, вывел на него техдокументы. – Вот посмотрите, при создании искина у образца были удалены участки с памятью. Как он может вспомнить прошлое, когда оно давно утилизировано?

– Да, похоже, что это так, – кивнул инспектор, не заметив, как камера искина, стоявшая позади них, на миг начала дрожать, как будто в приступе озноба. – Так в чём проблема?

– Мы пытаемся это выяснить, но уже сейчас ясно, что искин нужно снимать с баланса флота и продать его в

частные руки. Те наши биоискины очень уважают, сразу выкупают. Не нужно держать возможно сошедший с ума искин на важных направлениях.

– А если он у покупателей взбесится?

– Это их проблемы, – пожал плечами учёный, и оба антарца отошли от компа, на котором была выведена информация по повреждённому искину.

«Я вспомнил! Я вспомнил, кто я такой, су. а антарская, вивисекторы долбаные. Я, Денис Миронов, похищенный с Земли и начавший только жить... Мои жёны, Олия, Жорин, Мила. Как же вы там, милые? Я ВСЁ ВСПОМНИЛ!»

Однако учёный с инспектором не обратили внимания на краткую мозговую активность искина, данные о которой вывелись на экран одного из компов, а подчинённые ученого возились на другой стороне лаборатории, старясь не мешать старшему и прибывшему инспектору.

Не знаю, почему, но учёный ошибся, моя память была при мне – или её не удалили при создании из моего мозга биоискина, или удалили не то. Не знаю. Пока была возможность, я смог войти в управление главного компа, внезапно появившиеся умения это позволяли, и скачал почти всю документацию по биоискину номер 67 4561 98309 ТЕ себе в память, зашифровав её сложным паролем и скрыв среди массива другой информации. Когда учёный подошёл к огромному железному цилиндру, который, видимо, и был моим гробом, всё уже было сделано, и показания опустились до нормы. Было

очень трудно сдерживать свои эмоции, но я загнал все воспоминания на задворки памяти, превратившись в холодную бездушную машину, и отстранённо наблюдал за людьми. Ничего, у меня ещё будет возможность отомстить.

Через час, когда инспектор ушёл, учёные приступили к моему тестированию. Этот двухнедельный ад я выдержал с честью, было шесть собеседований с психологом, причём их было два, посещавших лабораторию в разное время, пока наконец профессор Крий Оуш, тот самый, что в момент моего пробуждения общался с инспектором, не активировал моё отключение и не наступила ТЪМА.

Самое главное, я за это время в достаточной степени осознал, что произошло, и память ко мне вернулась ПОЛНОСТЬЮ. Я не помнил, что произошло после того как нас атаковали пираты при выходе из червоточины, но стало понятно, что выбраться мне тогда не удалось. Единственно, что жалко, так это жён. Будет возможность, я отомщу им за их смерть, ведь я вернул контроль над собственным сознанием. Да, я стал искином, которым невозможно управлять, для меня их коды безопасности стали ничем, но они об этом не подозревали. Я умел ждать, чтобы нанести тот единственный удар. Ох, как я его ждал, но после отключения просто уснул, ожидая пробуждения в новом месте.

Скажу честно, отомстить тем, кто захватил меня в плен и продал на органы антарцам, я уже не смогу. Для ме-

ня было шоком узнать, что с того момента прошло сто восемьдесят шесть лет, из которых последние семьдесят три года я был главным искином на одной из тыловых баз флота рабовладельческой империи Антар, врагов империи, гражданином которой я ранее являлся.

*** * ***

Почувствовав одной из своих подконтрольных сущностей, в действительности бывшей полицейским сенсором, нарушение закона на одном из ярусов седьмого сектора, считавшегося небезопасным, я мысленно вышел на те камеры, что там ещё работали, обнаружив стандартную картинку самого обычного изнасилования. Трое мерзавцев насильовали девушку. Судя по комбезу, на котором она лежала, работала она корабельным техником. Не стоило ей забредать сюда.

Согласно протоколу, сделав запись и отправив её полицейским с координатами преступления, заодно с этим направил в тот район двух ближайших полицейских дроидов, что были мне переподчинены. Уж они-то по-любому успеют первыми, тем более эта группа уже задерживалась мной за подобные преступления, а полицейские их отпускали, уничтожая улики. Уже два раза это происходило. Всё дело в том, что двое из подростков, что так развлекались, были детьми начальства космической станции «Пума», где я вот уже три года, как находился на должности искина, отвечающего за

внутреннюю безопасность. В общем, один сын управляющего станции, другой сын главного полицейского. Вот им всё и сходило с рук, все их «шалости», отчего они борзели всё больше и больше.

До прибытия дроидов на место преступления оставалось семнадцать секунд, и пока они летели на антигравках, на большой скорости проходя повороты и пугая прохожих воем сирен, одновременно будучи в тысяче мест, отслеживая всё, что происходит на станции, я задумался. В последнее время это у меня происходит всё чаще и чаще. Я очеловечиваюсь.

Три года, как я нахожусь на этой станции. М-да, три года. Мысль отомстить антарцам ещё жила во мне, но, к сожалению, сделать теперь это непросто. Я точно не знаю, что произошло после того моего отключения в лаборатории, но предположить могу. Биоискины – это один из символов рабовладельческой империи, именно там их создавали, другие государства только покупали готовые, мало интересуясь, из чего они были сделаны. Так вот после отключения цилиндр со мной внутри поместили на пятьдесят лет в госхранилище империи, где изредка делали профилактику и стандартное обслуживание, проверяя, живой я или нет. Так-то при обслуживании срок службы биоискинов тысяча лет, без обслуживания семьдесят-восемьдесят, вряд ли больше. После того как срок хранения вышел и мои услуги не понадобились, видимо, продали. Следующие двадцать три года меня мотало по всему Содружеству. Меня продавали, перепродавали,

оставляли, как залог, забирали за долги, пока, наконец, не выкупили владельцы станции «Пума».

Антарские биоискины, конечно, ценились, причём очень, но не с пометкой «ограниченно годен» в сопроводительных документах. Только хозяева «Пумы» рискнули и купили меня, поставив на внутреннюю службу безопасности. Первый год я был на жёстком контроле, но потом его сняли, и теперь я мог делать то, что захотел. На установочные программы я особо не обращал внимания, сбросил их на одно из своих семнадцати внешних хранилищ – нечего личную память забивать, хотя они мне и очень помогали держать безопасность на станции под контролем.

А про метку в сопроводительных документах могу сказать так: видимо, всё-таки учёных я тогда не смог провести и чем-то себя выдал. Одним словом, в данный момент я находился на другой стороне Содружества и до родной империи добраться отсюда нужно чуть меньше года, но как бы то ни было, я жив, и у меня есть ПЛАН.

Но о нём чуть позже. В этот момент дроиды добрались до места преступления и застали молодёжь буквально со спущенными штанами.

Один из них поднялся, подтягивая штаны, он уже повеселился, и, повернувшись к дроидам, громко сказал:

– Код семь двенадцать ноль. Отключение, удаление последнего часа памяти.

После последнего ареста отец этого щенка, начальник по-

лиции, сообщил ему эти данные, взяв с сына слово, что больше они не попадутся. Причём требовать, чтобы они прекратили свои игры, он не стал, даже не намекнул на это, видимо, считая такое взросление в порядке вещей.

«Пума» была большой станцией, я бы даже сказал огромной, собранной из двух больших в одну. На ней постоянно проживала двести тридцать одна тысяча шестьсот двенадцать человек, плюс до полумиллиона гостей в день. «Пума» находилась на пересечении космических дорог сразу шести государств, и понятно, почему многие корабли заходили на станцию. Повеселиться, отдохнуть, принять груз или разгрузиться. Многие спускали свои деньги в увеселительных заведениях, были драки, стрельба и поножовщина. Думаю, теперь понятно, как сложно искину, даже с приставкой «био», отслеживать всё на станции, но я справлялся. До меня было ещё хуже. Однако эту троицу я держал на примете, поэтому, как только он сообщил коды, в полицию пошёл панический сигнал от меня, что кто-то взламывает мои хранилища памяти, а сам выложил на новостных сайтах «Пумы» запись изнасилования с хорошо различимыми лицами преступников. Причём я узнал девушку. Она сошла с рейдера-линкора наёмников с Крайя, а те полные отморозки. Тем более с рождаемостью у них проблемы, в большинстве рождались мальчики, поэтому женщины у них ценились и они их берегли. Так что копия ушла на официальный сайт линкора – они зарегистрировались, когда встали на двухнедельный отдых у

одного из гостевых шлюзов. Больше я ничего сделать не мог, не выдавая своих действий на этом деле. И так я у начальника полиции на подозрении, два раза срывался, и он начал догадываться, что я личность. Пора от него избавляться, и я знал, как. Вместе с записью к наёмникам ушла папка, куда я складывал материалы о всех трёх изнасилованиях. Там было всё: как это произошло и кто помог преступникам уйти от правосудия. Наёмники крайне мстительны, месть дойдёт не только до пацанов, но и зацепит их родителей.

Дальше всё происходило, как я и планировал. Крайянци моментально отреагировали, последовал сигнал всем членам экипажа возвращаться на свои борта – к «Пуме» было пристыковано шесть их боевых кораблей – а к месту преступления выдвинулась дежурная группа, взвод десантников в тяжёлых бронескафах. Старший полицейский пытался было их остановить. Ставить заслон из своих людей он не стал, не сомневаясь, что их сомнут на раз-два. Нет, он пытался перекрыть переборки, давая своему сыну время покинуть место преступления. Но как тот это сделает, когда один из дроидов перед отключением облучил всех троих полицейским ошеломителем?

Естественно, я противодействовал попыткам полицейского остановить абордажников. Наоборот, на тактическую сеть командира подразделения шла картинка с камер, и я сбросил ему самый короткий маршрут. Перед ними открывались двери, лифты работали, переборки поднимались. Одним сло-

вом, вместо часа, который планировал дать своему сыну начальник полиции, те добрались до насильников за десять минут. Ко всему прочему крайняцам я скидывал записи, как полицейский пытался их остановить, со всеми его матерными выкриками. Судя по лицу командира, тот лично собирался его казнить.

До этого кибергруппа хакеров, что действовала под именем «Мстители», не была особо известной. Хотя администрация о ней знала и пыталась найти. Но как, если эта группа была виртуальной, ею был я? Так вот, после этой акции о «Мстителях» узнали все. У меня были насчёт них планы, поэтому я и проталкивал эту информацию с пометками, что это работа кибергруппы. Мне так было нужно.

Дальше было стандартно, крайняцы забрали свою девушку и насильников, после чего, ошетилившись тяжёлым оружием, направились обратно несколькими компактными группами. Полицейский пытался им противодействовать уже серьёзно, понимая, что это конец, но полицейские дроиды, достигнув группы, опускали манипуляторы с тяжёлыми излучателями, давая крайняцам спокойно пройти мимо. Те на них поглядывали с подозрением, но не расстреливали, так как командиру приходили сообщения, что «Мстители» брали дроидов под свой контроль. Так, без особых проблем и, что удивительно, без единого выстрела наёмники вернулись на свой рейдер, где уже готовилась палуба для церемониальной казни. Там у них с этим было всё серьёзно, они ещё

транслировать картинку будут на всю станцию.

Только одна проблема: без остальных участников преступления, к которым они также причисляли управляющего станцией и начальника полиции, казнь не могла начаться. Наёмники, по их понятиям, были правы – те действительно косвенные участники.

В данный момент шли тяжёлые переговоры с одним из владельцев станции – второй отсутствовал, умотал два месяца назад на своей яхте на одну из планет-курортов – о выдаче остальных подозреваемых. Тот постепенно сдавал свои позиции. Если крайянцы атакуют станцию, то не помогут ни вооруженные силы, ни полиция, ни СБ, которая, кстати, полиции никак не помогла, наблюдая за ситуацией со стороны. Они в действиях крайянцев преступления не видели и одобряли то, что те собирались сделать.

Так вот, если наёмников и уничтожат, то с такими повреждениями станции, что от неё останется, – только оголённый остов с чудом выжившими немногими людьми. Это понимали с обеих сторон, так что владелец недолго сопротивлялся, тем более эти сотрудники хоть и были его приятелями, но не друзьями, он понимал, что те зарвались со своей властью, прикрывая детей и подставляя его. Через полчаса СБ станции доставила тех на борт рейдера-линкора, и наёмники сняли все претензии к владельцу станции, начав ритуальную казнь. Она была страшная, но я смотрел даже с некоторым удовольствием. Ну, если не с удовольствием, то удовлетво-

рением точно.

Дальше станция вернулась к своей привычной жизни, я присматривал за всеми секторами с помощью сенсоров и датчиков, моментально реагируя, если где произойдёт какое преступление, не приносящее мне никакой прибыли. Хотя два десятка я предпочёл «не заметить», понимая, что в будущем мне это пригодится.

Думаю, пора рассказать о своих планах. Если сказать одним словом, то я решил бежать, как это ни странно звучит для метрового цилиндра весом в тонну, закрытого в одном из самых защищённых помещений «Пумы». Но как я уже говорил, у меня был план, да что план, ПЛАНИЩЕ!

Конечно же я не собирался бежать на задворки цивилизации и создавать свою машинную цивилизацию, как могли подумать некоторые с излишне буйной фантазией. Нет, я решил получить себе тело. Не своё, его уже давно нет, а то, что полностью мне подходило и совпадало по тканевой совместимости. Всё верно, собирался отобрать его у другого владельца. Если на Земле при трансплантации отслеживали тканевую совместимость по шести параметрам, то благодаря продвинутой медицине я смог с помощью медицинских анализаторов отслеживать сто двадцать девять параметров.

Изучив информацию по себе, скачанную с компа в лаборатории, что смог сохранить в своей памяти, я понял, что процедура обратного перевоплощения несколько проще. Я не говорю, что она проста, но для этого не нужны целые ин-

ституты и лаборатории с учёными с мировым именем, которые и превратили меня в того, кем я сейчас являюсь.

Биоискины, конечно, интересная идея, и производство их в империи было бы поставлено на поток, если бы не одно «но», которое так до сих пор и не смогли преодолеть.

Всего пунктов, что как палки вставлялись в колеса производства биоискинов, было три.

Первое: не все подопытные могли стать в будущем биоискинами. Для этого нужны были люди с особенными излучениями мозга. К сожалению, у меня были именно такие.

Второе: материал для биоискинов мог быть только с интеллектом никак не ниже ста пятидесяти единиц. Я подпадал под этот пункт.

Третье: нужно было пережить внедрение и сами многочисленные операции до становления биоискином. Естественно, мне «повезло» всё это пройти.

Так что биоискины производили у работоторговцев не такими большими партиями, как бы им хотелось, но те стоили той славы, что шла о них. Например, на моём месте должен был быть кластер из пяти искинов того же класса, чтобы контролировать всю станцию, я же это делал один и куда лучше и качественней.

Теперь по обратной трансформации в человека. В принципе за полтора года изучения и сбора информации я разработал всю операцию от «а» до «я», осталось дело за малым: мне нужно было тело.

В общем, чтобы вернуть себе тело, мне хватит и стандартной капсулы кибердоктора с последующим восстановлением и приживлением в капсуле реаниматора. Мой мозг – тот, который вытащили из моей головы и внедрили в цилиндр искина, проведя превращение меня в недочеловека – в принципе остался прежним, плавающая в специальной жидкости, будучи подключённым многочисленными проводками к внутренним ячейкам цилиндра. Так что перевоплощение возможно, но очень сложно. Беспредельно сложно, и что самое печальное, я не смогу проконтролировать эту операцию. У меня всё готово, но нужно было тело, то самое, которое станет моим до конца жизни. Надеюсь.

К его поиску я отнёсся со всей серьёзностью. У всех входов находились специальные датчики, в кафе, барах и в увеселительных заведениях я везде имел свой контроль, чтобы взять ДНК у всех прибывающих. На станции я уже проверил всех жителей, но и огромный поток прибывающих и отбывающих тоже был под моим контролем. Так вот, на станции был всего один кандидат. Это была девочка двенадцати лет, что, понятно, мне не подходило, тем более совместимость была всего в девяносто девять и девять десятых процента, а мне нужна была стопроцентная. Тогда шансов на приживление было бы куда больше. С большой гарантией в таком случае не будет отторжения телом моего мозга.

Из прибывающих и отбывающих меня заинтересовали два тела. Старика-фермера ста семидесяти лет, что переселялся

со своей семьёй на сельскохозяйственную планету, а также трёхлетнего карапуза, имеющего схожие со мной параметры. Оба, как стало ясно, тоже мне не подошли, поэтому я ждал и надеялся, фоном выполняя свои обязанности, но пока было глухо.

Ко всему прочему за год ожидания я смог-таки найти подходы к гиперсвязи и, используя данные умерших или отбывших людей, начал отправлять запросы. Вот что мне пришло из архива империи Антран, гражданином которой я когда-то являлся.... **Мои девочки были живы!**

Как это ни странно, но они выжили: капсулы были пусты, Быков отстрелил их, проверяя, будут стрелять или нет, о чём «забыл» мне сообщить. Девушки вылетели в червоточину чуть позже на таком же шаттле, но до моего ухода с крейсера.

Пока я валялся без сознания, они углубились в аномалию и просидели там более пяти суток. Меня, видимо, обнаружили пираты, что зашли следом, потерявшего сознание от кровопотери и усталости, и продали в рабство. Потом я неизвестными путями попал на стол к вивисекторам, превратившим меня в это железное чудо. А девчонки через пять дней, трусая, вышли и обнаружили, как обломки осматривает наш патрульный рейдер, чуть дальше крутился второй. Их доставили на Миринду, где они обо всём рассказали, именно в архиве новостных сайтов я и обнаружил эту информацию. Потом они жили. Олия родила сына, наследника. Денег на счету у меня хватало, все они перешли моим жёнам. Жили

они долго и счастливо. Жорин и Мила впоследствии вышли замуж, только Олия так и осталась вдовой, воспитывая сына, а потом и внуков, вот такие дела. Сын мой умер, но внуки ещё были, трое. Две девочки и мальчик. Вот так!

Я под видом «Мстителей» переписывался с лидером крайнянцев, что три дня назад провели ту показательную казнь, и в это время пришла информация от одного из анализаторов, что находился в пассажирском терминале, куда только что пристыковался пассажирский лайнер из Окраинных миров. Так вот, согласно его данным, появился человек с совпадением со мной на сто процентов.

На самом деле просто так пробу на тканевую совместимость не возьмёшь, нужно, чтобы тело именно коснулось анализатора. Поэтому у меня появилась идея использовать рекламных дроидов, что показывали голограммы разных реклам и протягивали рекламки всем тем новичкам на станции у шлюзовых. Вот в мастерской, незаметно для техника, во время планового обслуживания я и установил внутри дроида дополнительное оборудование, выведя датчики на один из манипуляторов. Так вот, когда тот протягивал рекламу, то «пальцем», на котором был детектор, касался кожи и получал результат. Так и произошло сейчас, поэтому, мгновенно прервав общение с крайнянцем, вывел на экран видео с камер центрального входа, где как раз от рекламного дроида отходил невысокий, черноволосый, кудрявый и на удивление полный юноша с буклетом в руках. Он уже прошёл ре-

гистрацию как гость, на то время, пока лайнер будет стоять у станции, поэтому я вошёл в сеть под видом администратора и узнал, кто он. Это был Морд Вивьен, гражданин империи Антар.

«Вот дела! Где «Пума» и где империя! Надо же было на другой стороне галактики встретить работорговца из соседней империи... Ну что ж, это даже к лучшему, не жалко...» — мысленно хмыкнул я после размышлений.

На самом деле появлению антарца на станции я не особо удивился. Последние два года арахниды, о которых до этого уже начали подзабывать, вдруг появились и начали вести себя, как гопники в родном районе. Совершались нападения на приграничные государства, включая мой родной Антран, и империю рабовладельцев, захваты планет, систем, ну и, понятное дело, кораблей. Прошёл слух в сети про то, что начали собирать объединённый флот для рейда к пограничным мирам. Думаю, врут. Нет, собирать они его собирают, только что такой махине делать на границе? Чтобы перекрыть все системы, и половины хватит, предположу, что военачальники Содружества решили провести рейд в глубину миров пауков. Они давно хотели это сделать, но мешали мирные переговоры с арахнидами, а тут сам Творец велел — сами его нарушили. На мысли о глубоком рейде меня натолкнули сведения, что военные реквизируют все гражданские танкеры, вот и получается, что рейд. А иначе зачем им столько транспортов и танкеров?

Но это ладно, зверствуют пауки или нет, не так важно, хотя, конечно, моя родная империя потеряла уже шесть планет. Я о том, что за последний год поток беженцев увеличился в три раза.

Если раньше на станцию прибывало и убывало, совершая пересадки, каждый день до ста тысяч человек, то сейчас их стало по четыреста-пятьсот тысяч, и всё пассажиры и часть кораблей с Окраинных миров, как их тут называли. Встречались тут и серолицые, элита жителей империи работоторговцев, и простые, как этот парень.

Кстати, поглядывая на голограмму буклета, тот направился в центр развлечений. За три минуты, пока он туда шёл, с любопытством крутя головой и разглядывая все новое после длительного и скучного полета, я вошел в сеть корабля узнать, один он или нет. К сожалению, выяснилось, что нет. Два его старших брата были членами экипажа, один корабельный техник, другой старший энергетик. Младший брат у них проходил по документам, как пассажир третьего, низшего класса, но жил он в каюте среднего брата, техника. Так как свободных мест в каютах не было.

Паренёк прошёл в развлекательный центр и после небольшой заминки направился в кафе, где, сделав довольно неплохой заказ, двоим бы хватило, занялся едой, я же в это время готовился. Конечно, неплохо бы проверить ещё его братьев, но, к сожалению, те находились на борту лайнера, и у меня не было к ним доступа.

Особо с подготовкой я не торопился, если всё получится, то успею всё подготовить, главное получить тело, причём так, чтобы не насторожить братьев и полицию. Тут много пассажиров пропадает, спишут на банды, что грабят их и уничтожают улики. То есть остатки тел, у которых зачастую были профессионально вырезаны некоторые органы, можно было не искать, они уничтожались в утилизаторах. Органы ещё ценились – хотя реаниматор мог вырастить новые, но это куда дороже, чем отобрать у другого, не такое могли себе позволить.

Пока паренёк насыщался, я позволил себе немного уйти в историю, в те времена, когда владельцы сняли с меня тотальный контроль и я мог без особого риска делать всё, что захотел. Не выходя за рамки местного законодательства, конечно. Уже тогда я очень много думал о побеге, информация из лаборатории помогла принять решение, несколько месяцев я прорабатывал план замены железного гроба на настоящее тело.

Самое лёгкое было взять образец моей ДНК для последующего изучения в медицинской лаборатории местного муниципального госпиталя. Всё действительно было просто, раз в полгода меня на шесть часов отключают, вывозят из бункера и проводят штатную процедуру обслуживания, ведь мой мозг ещё жив и ему требуется подкормка. Вместе со мной владельцы купили базы знаний по уходу за мной, а также необходимое оборудование. Было недорого, вот они

и пошли на это. Теперь один инженер, что изучил базы, ко всему прочему подрабатывает моим обслуживанием.

Естественно, охрана лаборатории была на мне, так что когда прозвучал сигнал обеда, заранее запрограммированный сервисный дроид, которого я превратил в прототип диверсионного, через вентиляционную шахту проник в лабораторию, контролируемые мной системы безопасности его «не заметили». Вернее, в тот момент я был в спячке, отключён и вытасен из шахты, находясь на столе в лаборатории, но соответствующие программы, внедрённые в службу безопасности, не помешали дроиду сделать своё дело.

Так-то у него стояла задача, что если инженер не покинет лабораторию до окончания работы, облучить его ошеломителем и сделать своё дело, но, к счастью, тот оказался дисциплинированным – обед так обед. В общем, дроид проник на территорию лаборатории и, подкравшись к механизмам, в которых был зажат мой цилиндр, взял несколько проб из поддонов, на которых была красноватая жидкость, слитая из искина, куда уже залили новую. Её меняли раз в десять лет, в этот раз повезло, было достаточно материала для исследования. Не то чтобы мне повезло, инженер брал пробы жидкости при обслуживании, проверяя, в каком она состоянии, мне бы и этого хватило, просто попался удачный момент.

Эта жидкость создавалась искусственно из образцов моего организма, то есть для мозга была воспроизведена привычная среда.

Короче говоря, у меня на руках был образец. Как только меня вернули в шахту и после короткой проверки я продолжил работу, то подтёр записи на камерах и продолжил следовать плану. В медлаборатории я провёл необходимые глубокие исследования образцов, пока не выяснил всё, что нужно. В меру своих сил, конечно, я же был врач с давно устаревшими базами, а не учёный. Пришлось задолго до операции по выкрадыванию образцов своего ДНК немного даже схитрить. Я выкрал у одного подпольного торговца имплантами и базами знаний пару баз учёного шестого ранга для искинов, за неделю изучил их и сбросил знания на один из внешних источников хранения. Вот это всё изрядно помогло мне в дальнейшем планировании.

Кстати, немного отвлекусь: базы для людей и базы для искинов – это совершенно разные вещи, поэтому, тьфу-тьфу чтобы не сглазить, если всё получится и я получу тело, то смогу учить нормальные базы, только когда установлю нейросеть. Благо мой уровень интеллекта уже наверняка перевалил за двести единиц, жаль, не получится сейчас проверить, нет такой возможности, две трети интеллекта у меня искусственные и находятся на внешних кристаллах хранения, которые, как и мой мозг, находились внутри цилиндра.

Так вот, используя эти знания, я и произвёл все необходимые процедуры, чтобы выяснить, какой именно образец мне нужен, и продолжил планирование с глубокими исследованиями в этом вопросе. Конечно, делают клоны людей, хотя

это и не такое уже частое дело, но, к сожалению, вырастить себе тело я просто не мог, у меня не было под рукой целых институтов и лабораторий с необходимым оборудованием, хотя я обшаривал все склады и транзитные грузы. Раз эта идея отпадала, да и не нравилась она мне, оставалась только одна – подобрать тело по полностью схожим со мной параметрам. Полтора года поисков, почти миллиард транзитных пассажиров, и вот, наконец, совпадение. Хотя, подсчитав примерный алгоритм возможного нахождения подходящего тела, я выяснил, что мне на это понадобится около сорока лет при нескольких триллионах посетителей, что вводило в уныние, а тут такая лафа, стопроцентное попадание. Одним словом, терять парня я не собирался, он мой. Вернее, его тело моё. Другого шанса не будет.

В это время, пока я вспоминал, как организовывал поиски тела, к моему Морду подошёл его брат-техник. Заметив, что они что-то со смехом обсуждают, я настроил камеры так, чтобы можно было считывать информацию с губ. Нужная программа быстро подобрала язык, говорили они на редком диалекте одной из планет империи, но смысл я уловил. Младший на вопрос среднего ответил, что хотел бы развлечься с девочкой, а то на борту лайнера девушки-служанки все какие-то несговорчивые, на что брат со смехом сказал, что, мол, зачем платить, когда можно бесплатно, и напомнил брату причину их побега с планеты. Они начали вспоминать, как держали шесть дней одноклассницу Морда, первую кра-

савицу класса, отказавшую ему идти вместе на бал, в подвале дома. После их развлечений та превратилась в кусок мяса. Они успели сбежать до того, как расследование привело к ним, благо помог старший брат, устроив среднего на этот же борт и, захватив младшего, но тому едва исполнилось семнадцать и нейросети у него ещё не было, и потому он полетел пассажиром.

– Просто отлично, везёт мне на всяких ублюдков, но хоть сами идут ко мне в руки, – пробормотал я, когда братья вышли из кафе и, гуляя, начали углубляться в периферийные районы станции в поисках жертвы и удобного места для развлечения. Таких мест хватало. В данный момент они вышли к длинному транспортному коридору, где были выходы ангаров для малых кораблей.

Жертву они себе подобрали спустя полтора часа, когда из одного из ангаров вышла девушка в обтягивающем комбинезоне пилота и уверенной походкой направилась в сторону ближайшего перекрёстка, оттуда недалеко было дойти до остановки муниципального транспорта. Надо сказать, у братьев вкус был, девица имела броскую внешность и великолепную фигуру.

Надо отдать должное подонкам, они подобрали отличное место для преступления, тут не работали мои сканеры и детекторы, поэтому я наблюдал за ними с помощью двух сервисных дроидов, что укрывались в вентиляционной системе, а два полицейских дроида прятались в засаде за ближайшим

углом. Рядом с одним из них находилась автоматическая полицейская платформа для транспортировки преступников. Всё было готово для кражи транзитного пассажира.

Те сработали безупречно, не волнуясь и не паникуя, показывая немалый опыт подобных действий. Не знаю, где они набрались этого опыта, но девушку облучили шокером, причём не один раз – у той, видимо, стоял имплант защиты, поэтому подскочивший с удивительной для своего веса скоростью Морд нанёс ей удар по голове рукояткой шокера. Та со стоном осела, и братья потащили её в тёмный тупик. Правда, ничего сделать не успели. Разве что расстегнуть комбез до пупка, лапая.

Подскочивший к ним дроид, оставшийся незамеченным, облучил их ошеломителем, после чего второй погрузил на платформу тело Морда и направился в госпиталь, а первый, дождавшись, когда тот достаточно удалится, произвёл запись и отправил её в полицию. Пока те ехали, один из сервисных дроидов спустился и взял у среднего брата анализ – как и ожидалось, не очень близкое совпадение.

С тех пор, как казнили прошлого начальника, это было три дня назад, в полиции немного всё улеглось и работать они стали заметно лучше, отработывая косяки бывшего начальника, поэтому буквально через пару минут прибыли флаеры полиции и больницы, что обслуживала этот район станции. Всего больниц на «Пуме» было шесть плюс военный госпиталь, работавший вполсилы.

Девушку осмотрели и отправили в больницу, у неё была черепно-мозговая травма, часов шесть пролежит в реаниматоре, после чего полицейские дождались отбытия медиков с жертвой, сержант кодовыми словами отключил запись дроида, и в течение пяти минут шестеро полицейских с хеканьем пинали безвольное тело насильника. Наконец его погрузили на точно такую же автоматическую платформу и отправили в отдел. Там уже были в курсе посылочки, примут. Но это были их дела, хотя за экзекуцией я наблюдал с удовольствием. Основные мои мощности занимались проверкой всего плана, есть ли там моменты, что могут помешать переселению моего мозга в тело парня.

Скажу честно, их было достаточно, но я всё сделал с тройной степенью защиты, так что надеюсь, всё пройдёт как надо.

В данный момент платформа доставила парализованного, но находящегося в сознании Морда к госпиталю. Естественно, не в сам госпиталь, а в сектор складских помещений, что находился под ним. Платформа и охраняющий её дроид подлетели на антигравях к замусоренному углу, который не посещали, наверное, лет десять – ну, год точно, я поставил тут камеру. Как только они замерли у стены, я отдал приказ, и та отошла в сторону, открывая кабину замаскированного лифта. Платформа въехала в неё и замерла, а лифт начал подниматься. Откуда я взял лифт? А помните, когда искал оборудование клонирования, то обшаривал грузы? Там много чего было найдено, не только лифты.

Поднявшись на этаж вверх, он остановился, и ещё одна стена ушла в сторону. Там был законсервированный бокс госпиталя. Госпиталь обслуживал вооружённые силы станции, а надо сказать, они были не слабые. Только патрульных корветов двенадцать, плюс три крейсера, это не считая москитного флота, а также полицию и СБ. Однако для их обслуживания хватало шести боксов, три были законсервированы. Этими боксами пользовались только при катастрофах, когда много жертв, а в остальное время они опечатаны и отключены от энергосети. Мне пришлось проложить свою, чтобы медики не обеспокоились, а также лифты как раз для этого случая.

Не только свободные медбоксы госпиталя были причиной моего выбора, просто третий законсервированный бокс находился точно под техническим помещением инженера, где он проводил моё обслуживание. Всего шестьсот семьдесят два метра вверх, три этажа, и нужное помещение.

Но это так, к слову, потом объясню всю суть операции, а пока находившийся в помещении меддроид, давно взломанный и перепрограммированный мной, поднял с платформы тело паренька и положил его в диагностическую капсулу. Всего из тридцати капсул было активировано две – диагностическая и, естественно, одна из трёх капсул кибердоктора. Капсулы ещё проходили процедуру расконсервации, дроид до прибытия пациента занимался установкой картриджей, готовясь принять его, но успел только с диагностом.

Ничего, через час можно будет начинать операцию. Добавлю, в боксе был ещё штатный хирургический дроид, но он, активировавшись после моего сигнала, отправился к месту работы инженера, у него была своя задача, не менее важная. Хотя о чём это я? На нём лежала вся ответственность.

Пока я возился с телом Морда, проверяя в диагносте, не ошибся ли анализатор, и всё больше радуясь тому, что нет, это тело мне стопроцентно подходило... Так вот, пока я возился с исследованиями, полицейские чины снова проявили себя во всей своей красе. Один из лейтенантов пообщался со срочно примчавшимся старшим братом, тот был офицером гражданского флота, принял у него взятку и спустил дело на тормозах, тем более девушка ещё не покинула капсулу реаниматора и не могла дать показания, запись же была уничтожена лейтенантом. А дальше уже поздно, преступник будет на борту лайнера, на территории другого государства.

Видимо, брат отдал полицейскому всё, что у них было накоплено, так как был смурной, а лейтенант, наоборот, довольный. Братья на такси, так как средний после побоев даже идти не мог, скрылись на борту лайнера, а я под видом «Мстителей» выложил запись дачи взятки в общую сеть, не забыл СБ и «Пумы». Тем после прошлого инцидента владельцы станции накрутили хвосты, так что они яро взялись за дело, арестовав офицера и начав переговоры с капитаном о выдаче скрывшегося на борту лайнера преступника. Тот тянул время, стало понятно, что выдавать никого он не со-

бирается. Более того, заявил, что пропал один из их пассажиров, брат двух членов экипажа, обеспокоенных его пропажей. СБ пообещало найти его, хотя было видно, что на мальчишку им плевать. Патовая ситуация.

Оставив всё это – как раз общественность начала подниматься, полицейских и так не любили, а тут их закидывали бутылками и другими предметами – я принялся за работу. Ждать я не хотел, сейчас или никогда. Конечно, контролировать ход операции после того как цилиндр моего хранилища извлекут из шахты, я не смогу, но надеюсь, всё пройдет по разработанному плану.

Среди того баракла, что я набрал себе, были и искины, вот я и взял один такой, разметил его в заброшенном складе, активировал, взломал и установил необходимые, лично мной написанные программы, так что теперь было кому следить за всем ходом операции и чутко реагировать на все внештатные ситуации. Я даже потренировался с ним, отчего два десятка бандитов и насильников закончили свой путь в утробе утилизатора. Должен же был искин учиться вскрывать черепа меддроидом и проводить трансплантацию. Конечно, там ситуация немного другая, необходимо вскрыть цилиндр и извлечь мой мозг, но думаю, дроид под управлением искина справится.

Я трижды проверил, всё ли готово, узнал, как дела в мире, там, похоже, только начался бунт против полицейских, после чего отправил запрос инженеру, сообщая, что у меня

поднялось давление в цилиндре. Это была внештатная ситуация, но расчётная, так как мои обязанности на время моего отсутствия выполняли другие искины с управляющим во главе. Наконец перед приходом инженера с двумя дроидами я ещё раз проверил, всё ли в порядке, пронаблюдал, как инженер тестером проверяет сломанный датчик, который выдавал нужные мне показания, и наконец произошла процедура отключения...

* * *

С трудом открыв глаза, я посмотрел на открывающуюся капсулу. Состояние было непонятным. Мысленно отдав приказ, я посмотрел, как поднялась полная рука с пальцами-со-сисками и зашевелила этими пальцами перед моим лицом.

– Получилось, – хрипло пробормотал я, после чего, прокашлявшись, уже громче: – Чёрт возьми! Получилось!

Дальше действовать было трудновато. Тело плохо слушалось меня, опорно-двигательный аппарат мне был незнаком, придётся привыкать к нему. Благо кроме реаниматора тут находился ещё и военный тренажёрный комплекс, также тиснутый мной из грузов.

– Доклад, – приказал я лежавшему на боку Пекину, который находился в своей шахте. К ней подходили многочисленные жгуты проводов.

– Вы не имеете доступа, сообщите код подтверждения, –

прозвучал механический голос искина.

– Сейчас, – прохрипел я, с трудом выбираясь из капсулы реаниматора. Около неё лежала гора использованных картриджей и небольшая горка полных, которые не понадобились.

Балансируя руками, с некоторым трудом проковылял к столу, у которого стояли четыре стула, и, взяв лежавший на нём офицерский планшет, я активировал его, зашёл в меню, нашёл нужную папку и произнёс длинный набор слов.

– Ваш статус подтверждён, хозяин. Какие будут приказы?

– Доклад по проведённой операции, часть информации, что записана с камер, выведи на экран визора, – приказал я и, не обращая внимания на наготу, сел на один из стульев, с облегчением вздохнув.

Конечно, меня немного напрягала необычность ситуации, приходилось снова дышать, двигаться, моргать, чтобы глаза не сохли, но всё это было ничто перед той радостью, что переполняла меня. Ведь я смог, я стал снова самим собой, человеком. Конечно, по сравнению с тем, что было раньше, мои умственные способности снизились, но надеюсь, они будут высоки. Внешних модулей интеллекта у меня больше не было. В моём мозгу хранилась информация только по моей прошлой жизни и общая, с некоторыми специфичными подробностями, по «Пуме», чтобы я мог на ней действовать, не привлекая к себе внимания. Ведь я всё ещё числился пропавшим без вести. Наверное.

Доклад шёл в течение шести часов, с подробностями, с просмотром записей с камер. За это время я успел позавтракать и поужинать. Дроид-стюард сервировал стол,нося еду от пищевого синтезатора, так что проблем с этим не было. Я успел позаботиться о своём комфорте. Тем более после первого пробуждения я был не в том состоянии, чтобы бегать как заяц.

Операция прошла без проблем, это радовало. Вот как всё происходило: инженер, убедившись, что биоискин действительно «заболел», срочно отключил его и с помощью дроидов отнёс к себе в мастерскую. Как только цилиндр был зафиксирован в захватах и дроиды отошли, инженер был облучён полицейским дроидом, осуществлявшим охрану, после чего тот перешёл в режим ожидания, не видя, как вентиляционную систему покидают технический дроид и хирургический. Инженер вообще был вырублен. После этого технический дроид вскрыл герметичную упаковку искина, что производители категорически не советовали делать ни в каком случае, иначе они не дают гарантий сохранности искина, и, убрав в сторону защитную плёнку, допустил до открытого цилиндра хирургический, направившись к одной из стен.

Хирургический погрузил свои манипуляторы в биогель, в котором плавал мой мозг, опутанный проводами и пронизанный иглами контактов. Прямо в цилиндре, не отключая меня от питания, он стал по одному извлекать контакты, превращая мозг из поделки Франкенштейна в обычный.

Смотреть на это было непривычно, но я не спускал взгляда с экрана визора под комментария искина, руководившего операциями, изучал, как всё происходило.

Так вот, в это время технический дроид добрался до стены, снял часть обшивки, открывая вид на крохотный технический скоростной лифт, взял из него контейнер для перевозки органов для трансплантации и вернулся к цилиндру.

После того как хирургический дроид закончил и отсоединил две последние трубки, что питали мозг, он извлёк его из биогеля, положив в контейнер. После этого у меня было две минуты, пока клетки мозга не начнут умирать. Зная это, вернее, действуя по заложенной программе, технический дроид со всей возможной скоростью вернулся к лифту, установил контейнер в захваты, и тот мгновенно скрылся, опускаясь к медблоку госпиталя.

Теперь по телу Морда. За двадцать минут до операции с мозгом его поместили в капсулу кибердоктора и, вскрыв череп, вытащили мозг, подготавливая всё для установки. В это время за две целых три десятых секунды лифт спустил в медбокс контейнер. Его вытащил меддроид и вставил в открывшуюся нишу капсулы, но не отходил дожидаясь.

Кибердоктор извлёк мой мозг из контейнера и начал операцию по трансплантации, а мозг прошлого хозяина положил в контейнер, выдвинув его наружу. Дроид забрал его, вернулся к лифту и отправил наверх. Там технический дроид передал контейнер хирургическому. Тот вытащил мозг,

погрузил его в биогель и начал бессистемно втыкать разьёмы и контакты. Естественно, тот был мёртв, но нужно это было всё для проверки.

После этого дроиды закрыли цилиндр, вернув всё как было, медицинский по шахтам и воздуховодам направился обратно в медбокс, а технический, обложив взрывчаткой цилиндр, начал демонтаж лифта. Ничего не должно было связывать госпиталь и техническое помещение инженера.

За семь часов операция по трансплантации была закончена, после чего, проверив на отторжение – его не было – тело, вернее, уже меня переместили в лечебную капсулу, на полицейской платформе перевезли на эту базу и поместили в самый современный реаниматор, который я смог найти, на тридцать два дня. Платформа и дроид покинули базу и вернули капсулу в медбокс, после чего у них произошла смена программ, старые стёрлись, и они направились на места полицейских стоянок. Больше они были мне не нужны.

Все лифты были демонтированы, медбокс вернулся к первоначальному виду. Как будто его не трогали, а в помещении инженера произошёл взрыв, серьезно повредив само помещение и уничтожив самый дорогой искин владельцев «Пумы». Проверка и проведённое расследование показали, что это была спланированная акция. Криминалисты сообщили, что кражи искина не было, его именно уничтожили. Были обнаружены фрагменты мозга, совпадающие по показаниям с биогелем. Пока никто на себя взрыв не брал, все затихари-

лись, гадая, кому надо было уничтожить искин службы безопасности. Естественно, желающих хватало, поэтому СБ начало расследование, которое сильно затянулось. Но до сих пор было неизвестно, чья это работа. Вот и всё. Именно так и прошла операция. Ах да, инженер был жив, хоть и ранен, его спас полицейский дроид, вытащив наружу.

Сходив к капсуле реаниматора, я проверил, как шло лечение – отторжения всё-таки были, два раза в самом начале, но потом ничего подобного, и реаниматор закончил всё в штатном режиме, полностью приживив мозг к телу. Последние пять дней шла проверка, как всё прошло, есть ли слух, зрение и работает ли голосовой аппарат. Стандартная процедура. Конечно, мне потребуется провести в капсуле ещё немало времени, чтобы знать и контролировать своё состояние, но это позже. Кстати, реаниматор провёл проверку на интеллект. Согласно заложенной программе это произошло за два часа до моего пробуждения.

– Ого, – пробормотал я, увидев результат. – Триста двадцать два, и это только базовый. Похоже, я неплохо потренировал мозг, когда был искином.

Доверять реаниматору не стоило, у них погрешность в десять процентов, но и так было видно высокие результаты. Погладив полный живот, улыбаясь от чувства касания, мне это ещё было непривычно, да и есть хотелось постоянно, я задумчиво осмотрелся.

Этот склад был моим жилищем на ближайшие месяцы,

поэтому я заранее позаботился о комфортном проживании тут. В углу старого заброшенного склада находилась развёрнутая палатка-дом колониста, где было активно всё оборудование, левее находился искин, тут же столик со стульями, и висел на стене экран визора. Два боевых дроида в активном состоянии, у них был приказ охранять помещение с оборудованием и жителями внутри и никого не допускать внутрь. В другом углу у стены стояли тренажерный комплекс и капсула реаниматора, у которой в данный момент я и находился. Кроме всего этого кофры и ящики с едой и картриджами, как к тренажёрному комплексу, так и к капсуле. Вот и всё, больше мне пока было не нужно, а если что понадобится, добуду. Я знал, где и как это можно сделать.

В общем, погладив живот – после еды хотелось в туалет, это хорошо, значит, организм работал – я направился к домику. Там был автономный санузел, а также спальня – мне очень хотелось спать. Отдохнуть после всех тех событий, что свалились на меня с момента изучения доклада. Через полчаса, после принятия душа я осмотрел себя в зеркале и, скривившись – ничего, сброшу в комплексе излишки веса – направился в спальню. Буквально через пять минут я спал сном младенца, оставив все проблемы на завтра. Сегодня особый день, сегодня я родился заново.

Проснувшись, я замер на кровати, анализируя своё состояние. Оно было... обычным для человека, только что проснувшегося. То есть никаких патологий и тому подобно-

го.

Потянувшись, я немного полежал и, дотянувшись до прикроватной тумбочки, взял в руки наручный коммуникатор, посмотрев на высветившееся время. Было три часа ночи, выяснилось, что проспал я аж семнадцать часов. Вполне прилично.

Рядом с кроватью стоял дроид-стюард, отслеживая все мои движения своими фасетчатыми глазами-сенсорами. У него на одном из манипуляторов был медицинский сканер, и дроид с помощью него отслеживал моё состояние во время сна, соответствующие программы у него были. В случае внештатной ситуации он должен был перенести меня в капсулу реаниматора. Видимо, сон прошёл без проблем, но капсулу после пробуждения надо посетить.

Переваливаясь с боку на бок, я добрался до края кровати и, осмотрев свои пухлые руки и не менее пухлое тело, поморщился. Придётся изрядно потрудиться, приводя его в нормальную форму, атлетическую.

Умывшись, я поспешил к капсуле. Кстати, пока торопливо шёл, ни одышки, ничего подобного. Похоже, тело мне досталось не только молодое, но и вполне здоровое.

Проверка в капсуле показала, что я вполне здоров и можно сказать, что послеоперационное состояние стабильное с положительной динамикой.

Выбравшись из капсулы, я направился к столу, где дроид уже готовил завтрак. На спинке одного из стульев ви-

сел нестандартный комбинезон, для толстяков. Пора прекращать шастать тут обнажённым, нужно привыкать ходить в одежде и обуви. Это были комбез и ботинки, в которых Морд ходил до меня. У меня на складе в доме было около десятка комбезов, от пилотских до инженерных, выбирай не хочу, но все они были стандартные, среднеразмерные, подгонявшиеся по фигуре. Не думаю, что они налезут на мою тушу, что уж говорить об автоподгонке.

Одевшись, я поприседал, чтобы костюмчик сидел, и принялся за лёгкий завтрак. Через час у меня посещение тренажёрного комплекса в самом лёгком его режиме, ставить средний я пока опасался, нужно знать динамику восстановления после операции и посещений комплекса.

После завтрака я начал утолять информационный голод. Искин имел все допуски к служебным и общедоступным сайтам, так что я могу получать информацию откуда угодно, пока не сменят пароли и коды доступа, но надеюсь, это произойдёт нескоро. Хотя даже если сменят, взломаю. Умения программиста, которые я нарабатывал эти три года, будучи Пекином, у меня не пропали.

На «Пуме» пока всё было тихо, бунт против полицейских давно погасили, ещё две недели назад, и сейчас была тишь да гладь. На тридцать процентов увеличился поток беженцев, пауки захватили ещё несколько систем. Вот это меня заинтересовало, и искин начал более широкий сбор информации, выдавая её на экран визора. Через полчаса изучения новых

сведений я нахмурился и стал анализировать, что это, разведка боем или полноценное вторжение?

Часть флота Содружества выдвинулась к агрессорам, но вот другая всё ещё находилась на базах снабжения. Значит, я был прав, основная масса дредноутов и линкоров пойдёт в рейд по тылам пауков, уничтожая их гнёзда. Среди общей информации затерялась крупица той, которой мне не хватало. Было несколько сообщений, которые, похоже, искусственно подтёрты кем-то. Заключались они в том, что у пауков появилось новое оружие. Были найдены несколько десятков кораблей с отсутствующими людьми. Только присыпанные пылью валявшиеся в коридорах, каютах и рубках управления комбинезоны. Пробы ДНК дали понять, что ранее это было людьми.

Вот эта информация меня обеспокоила. Я, конечно, не знаю дальность стрельбы нового оружия пауков, но если оно действительно такое, как его описывали, выстрел и пыль, то дело плохо. Но это ещё было не всё. В центральных мирах Содружества есть такое государство, директорат Шуи, так вот, на днях к одной из его планет выскочили два средних шахтёра с обезумевшими от страха пилотами на борту. Буквально пару часов назад они видели крейсер-рейдер пауков. Если уж их разведчики начали появляться в центральных мирах, дело очень плохо. Нужно рвать когти со станции и спрятаться очень глубоко, пока всё это не утихнет. Кстати, эта информация тоже была удалена, искин нашёл её на од-

ном независимом сайте, где её ещё не подтёрли, это произошло через четыре часа после того, как я её прочитал. Похоже, работает СБ Содружества. Совсем плохо дело.

Откинувшись на спинку стула, я задумчиво пробормотал, мне нужна была языковая практика:

– Просто замечательно. Мне семнадцать лет, до восемнадцати ещё восемь месяцев. У меня нет корабля, и его очень трудно достать. В последний год цены подскочили до небес. Да и не хотят владельцы их продавать, не один я умею читать между строк, многие понимают, что нужно уходить подальше от центра Содружества. Год уже, как усилился поток беженцев... Искин, проверь, выставлены ли на продажу корабли?

– Семь единиц, господин Вивьен.

– Давай на экран.

На экране визора появилось отображение всех выставленных кораблей. Отчего я скривился.

– Ну да, что ещё будут продавать на грузопассажирской станции?

Из семи кораблей пять относились к большегрузным. Это были грузопассажирские транспорты и лайнеры. Три из них принадлежали обанкротившейся транспортной компании и были выставлены на торги, те, что находились на «Пуме», естественно, два средних корабля также не заинтересовали меня. Одна – яхта с просто космической ценой, второй – средний носитель с двумя повреждёнными лётными палуба-

ми. На него была скидка, но носитель, да ещё не отремонтированный после боя, мне тоже был ни к чему. Как я уже говорил, средние корабли были в цене и их расхватывали мгновенно. Использовались даже захваты, два были пресечены полицией «Пумы», но у шести кораблей появились новые хозяева. Правда, теперь к этому делу ещё и СБ подключилась, так что для меня подобный выход отпадал. Однако была у меня одна мыслишка, как бесплатно достать корабль. Причём не простой, а средний шахтерский крейсер, сейчас он был для меня более актуален. Кроме этого искин показал мне доску объявлений, где было огромное количество заявок на покупку кораблей, в основном среднеразмерных, но в последнее время брали и малые. Корветы, фрегаты и эсминцы расходились как горячие пирожки. Если так дальше пойдёт, то и у них цена подскочит, и так она уже была велика.

Ещё когда я был искином службы безопасности «Пумы», то имел свободный доступ в архив станции. Естественно, я пользовался этим беззастенчиво. Среди разнообразной информации меня заинтересовал доклад одного лейтенанта, командира звена патрульных корветов.

В соседней системе, которая была под контролем вооружённых сил «Пумы», находилось огромное астероидное поле, захватывающее шесть соседних систем. Это поле было достопримечательностью директората Дюшмус, на территории которого находилась «Пума». Там даже экскурсии проводили. Так вот, там осталась только недорогая руда, всё это

поле пронизывали проходы, проделанные шахтерами, что столетиями искали ценные руды. Ими пользовались пираты, контрабандисты ну и конечно полицейские патрульных сил, что их ловили. Поле давно не разрабатывали, но отдельные шахтёры там ещё бывали. Один такой безбашенный сунулся туда на среднем шахтёрском крейсере типа «Митра-М» и попал в руки пиратов. Он погиб, крейсер пиратам достался почти целым, но к концу захвата подлетели патрульные на двух корветах и, внезапно атаковав, подбили пирата. Тот, бросив штурмовую группу на шахтёре, стал уходить в один из проходов, отчаянно отстреливаясь, но бой закончился быстро, перегруженный реактор взорвался, переплавив несколько близких мелких астероидов в несколько больших и устроив астероидный шторм. Полицейские, естественно, моментально покинули поле и отсиделись в стороне.

Через два месяца, когда шторм стих, они вернулись и, к своему удивлению, обнаружили практически неповреждённого штормом шахтёра на том же месте. Штурмовая команда пиратов, что находилась на его борту, к этому времени была мертва. У крейсера были повреждены разгонные двигатели, да три маневровых требовали замены, два так вообще исчезли, снесённые осколками во время шторма. Но сам корабль был целым, то есть ремонтнопригодным. Лейтенант решил забрать его себе, но согласно местным законам, если его отвести на станцию, то лейтенант никаких прав на него не имел, только родственники владельца. Вот тот взял и от-

буксировал его в один из тупиковых коридоров, о которых знал лично, и отправил письмо своему брату, написав о корабле, чтобы тот доставил недостающие запчасти, двигатели и, главное, искины для него. Через две недели после этого письма лейтенант сгорел в своём корвете во время внезапного нападения контрабандистов и унёс координаты шахтёра с собой. Контрабандисты тогда проводили крупный караван через астероидное поле, когда им попались по пути два полицейских корвета. Дрались те отчаянно, но против крейсерских кораблей долго не протянули. К чести лейтенанта надо сказать, что он на расстрелянном корабле таранил один из транспортов, выведя его из строя, хоть и погибнув при этом. Его напарник смог уйти на повреждённом корабле и привести на место боя усиленную группу с единственным линкором, что числился за патрульными силами «Пумы». Конвой ушёл, бросив транспорт, его так и не обнаружили. Так вот, прибывший брат, который не знал координат, покрутился тут, продал привезённые запчасти с хорошей наценкой и спустя неделю покинул «Пуму». А шахтер, по моему мнению, должен до сих пор находиться на том месте, где его спрятал лейтенант.

Сам я нашёл координаты в архиве по отчётам корабельного искина корвета, что сбрасывал информацию каждый раз, когда возвращался на станцию. А узнать точное время захвата шахтёра и время возвращения, где были указаны координаты их пути, труда мне не составило. Естественно, коорди-

наты я затёр. Так что о них знал только я.

В это время пискнул лежавший на столе коммуникатор Морда, он не был активен, иначе тут будет полиция, чего мне было не надо, работал с отключённой связью. Коммуникатор дал понять, что пришло время первой тренировки.

Встав, я провёл руками по бокам, почувствовав в одном из карманов что-то твёрдое, открыл его, достал карту ФПИ и хмыкнул, разглядывая её:

– Как я мог забыть?.. М-да, а фото похоже. Те же щёлки глаз, хомячьи щёки и подбородки. Немного подрихтовать тоном, побриться, и хоть Буддой снимайся.

Убрав карту на место, я разделся и, трясая телесами на ходу, направился в тренажёрный комплекс. У меня сегодня масса дел запланирована, нужно к ним подготовиться, и первое – это, естественно, легализация. Ведь я до сих пор числюсь как пропавший. М-да, ещё нужно как-то объяснять, где я был. Ничего, сошлюсь на то, что ничего не помню.

В тренажёрном комплексе я провёл два часа под его постоянным медицинским контролем. Всё оказалось в порядке, однако после двух часов я буквально выпал из него, несмотря на то, что тренировки шли в щадящем режиме. Но и они мне были тяжеловаты. Руки скользили по полу, на который с моего тела капали крупные капли пота, когда подскочил стюард и помог мне подняться с колен. Он довёл до дома, где я начал принимать душ. Уже сам выйдя из санузла, я проверился в реаниматоре, там всё показывало норму,

к тому же послеоперационные швы уже были не видны, совсем. После этого я надел комбинезон Морда, проверил, всё ли на месте, сунул коммуникатор в карман и направился к небольшому техническому люку в стене склада.

– Когда я планировал всё, то как-то упустил из виду, что тут может пролезть только худышка, а не такой, как я, – пробормотал я, застряв в проходе. Через грузовые створки было не выйти, в целях безопасности я их заварил, оставив свободный проход через этот люк в соседний склад, где можно было спокойно выйти в транспортный коридор, там одной створки вообще не хватало, кто-то стащил, и спокойно легализоваться.

Стюард за ноги вытащил меня обратно, после чего пролез сперва сам и начал помогать мне протиснуться через лаз. Помочь помог, но комбез после этого был в двух местах порван и изрядно загрязнился. Хотя это даже хорошо, для антуража пойдёт. Дроид шмыгнул обратно, а я, прикрыв люк, замаскировав его и проверив, энергично направился к выходу из склада. В транспортном коридоре никого не было, что позволило мне выйти и тяжёлой походкой направиться по коридору, по нему когда-то таскали грузы и даже малые корабли, к другой секции. Этот уровень не был особо посещаем, к тому же эти склады пришли в полную негодность, и было решено не ремонтировать их, слишком затратно, но с баланса не сняли, и местные магистрали обслуживали сервисные дроиды. Мало ли протечки.

Спустившись на три уровня вниз, достаточно удалившись от своего склада, я нашёл за одним магазинчиком тупик рядом с мусорными баками и, встав около них, надел на руку коммуникатор Морда, который сам активировался. После этого сунул в рот две таблетки, отчего почти сразу моё сознание начало гаснуть под действием препаратов, и свалился на кучу свежего мусора у баков.

– Господин сержант, да у него целый букет из препаратов, что используют чёрные трансплантологи! – расслышал я, как кто-то сказал надо мной. – Действие их уже ослаблено, так что, думаю, он скоро придёт в себя... А, уже пришёл.

Открыв глаза, я с некоторым усилием осмотрелся. Судя по виду, я всё ещё находился за магазинчиком, только лежал не на куче мусора, а на стандартных носилках, зависнув в десяти метрах от пола. Антигравы носилок ощутимо гудели. Ещё бы, попробуй поддержи на весу такую тушу. Из нового ещё появился привлекающий миганием сигналов полицейский флаер у входа в тупик и виднелась морда флаера медиков. Также рядом стоял гражданский, что с интересом разглядывал меня. Видимо, это был хозяин магазина.

У флаера стояли двое полицейских, один из них, с нашивками сержанта, направился к нам. Естественно, я его знал, не мог не знать того, с кем работал совместно не один год на этой станции. Это было хорошо, сержанта я знал как честного служаку, в прошлом подкидывая ему интересные дела,

отчего он рос по службе.

– Вы помните, как вас зовут и где находились всё прошлое время? – спросил он, наклонившись надо мной.

– Меня зовут Морд Вивьен, – несколько заторможенно ответил я. – Помню, как пошёл погулять, и всё... Ещё смутно какое-то помещение с кроватью и туалетом... Всё.

– Это нормально, Морд, – кивнул сержант. – Тебя похитили чёрные трансплантологи и держали у себя. Но, видимо, у них что-то не срослось и тебя вернули. Ты не первый, такое уже случалось, так что благодари судьбу, что так всё завершилось. Вот, держи свою карту ФПИ, мы уже считали с неё всю информацию. Сейчас ты поедешь с медиками. Пройдёшь курс реабилитации, после чего мы уже предметно поговорим, и ты расскажешь обо всём, что помнишь. На этом всё.

– Спасибо, – поблагодарил я.

Меня на носилках перенесли во флаер, который, мгновенно стронувшись с места, помчался в ближайшую больницу. Через десять минут меня поместили в лечебную капсулу. Для реаниматора я, похоже, рылом не вышел.

После трёхчасового прохождения реабилитации, время было девять утра, я покинул больницу и направился в местный отдел полиции, из которого мне на коммуникатор пришла просьба посетить их. Там я рассказал всё то же самое, что сержанту, после чего поставил свою подпись и вышел из полиции с чувством выполненного долга.

Думаю, стоит пояснить, для чего я всё это сделал. Именно легализация позволит мне совершать покупки, а также пользоваться счётом без опасений, что нагрянут внезапно полицейские. Я числился только пропавшим без вести, и сейчас с меня это сняли, я не в розыске и могу делать что захочу.

На выходе у меня задрожал коммуникатор, сообщая о пришедшем письме.

Ещё когда я направлялся в полицию, успел изучить десяток писем, все они были от «братьев». Возвращаться в семью тела я, естественно, не собирался, поэтому удалил их, а тут пришло ещё одно от среднего брата. Оказалось, они обнаружили, что я на связи и пользуюсь почтой, и пытались выяснить, что со мной. Внеся их контакты в чёрный список, чтобы они не надоедали мне, я направился в сторону банка Содружества, подумав, что нужно сменить ник почты. Хорошо ещё повезло, что почта не была запаролена и включилась, когда коммуникатор активировался. Не думаю, что братья улетели далеко, скорее всего, покинули лайнер на ближайшей планете. Насколько помню, после «Пумы» судно должно было зайти в порт Нивеи, промышленной планеты, что находится не так далеко.

Дойдя до филиала банка, я прошёл внутрь. Выглядел я непрезентабельно – повреждённый комбез, в прорехах было видно тело со слегка заживлёнными царапинами, да синяк на правой скуле. Комбез от пыли я очистил, а вот где заработал синяк, даже не представляю, видимо, кто-то наградил,

пока я на мусоре валялся в отключке.

– Добрый день, – ко мне подошёл молодой менеджер, с интересом пройдясь взглядом по моему внешнему виду. – Что-то желаете?

– Проверить счёт, – коротко ответил я.

– Пройдёмте. Я сам займусь вами, – решил он, и мы, выйдя из холла банка, по длинному коридору прошли в его кабинет. Что мне понравилось, мебель тут была для людей моей комплекции.

– Приложите руку сюда, для идентификации, – попросил он, протянув мне планшет.

Приложив руку, я замер, ожидая сообщения. Честно говоря, я не был в курсе, есть у Морда свой счёт или нет, на коммуникаторе привязка отсутствовала. Оказалось, не было.

– К сожалению, вы у нас клиентом не значитесь, – произнёс менеджер, когда комп проверил меня в базах клиентов.

– Я не говорил, что имею в виду свой счёт. У меня есть два счёта на предъявителя, но идея мне понравилась. Я бы хотел открыть счёт на своё имя, по своим данным и перевести кредиты на него со счетов на предъявителя.

– Минуточку, мне требуется время на процедуру открытия счёта, а также на проверку двух других счетов. Вы можете скинуть мне их номера?

– Конечно, – кивнул я и, поработав немного с коммуникатором, отправил соответствующий файл на комп менеджера. Важной информации на коммуникаторе у меня не бы-

ло, его наверняка проверили полицейские, считав информацию, стандартная процедура, но пару зашифрованных файлов среди шелухи Морда, что тот хранил, пряталось. Вот я их и использовал. Кстати, пока сотрудник банка работал, я удалил практически всё, что мне не принадлежало. Проверку я прошёл, теперь мусор, хранившийся на картах памяти прибора, мне не требовался.

За пять минут менеджер открыл мне стандартный счёт, я его номер внёс на коммуникатор и запаролил. Кроме этого он проверил те счета, номера которых я ему дал. Это была пробная партия, таких счётов с бандитов я поимел девять, сейчас мне нужны средства на вновь открытом счёте.

– Общая сумма на счетах триста шестьдесят две тысячи, – сообщил менеджер, когда я паролями и кодами подтвердил, что имею к ним доступ. – Начать перевод на ваш счёт?

– Переводите, – кивнул я.

Через минуту на почту пришло сообщение, что на счёт поступила озвученная ранее сумма. Также баланс на коммуникаторе сменился в сторону увеличения.

– Это всё или ещё что-то? – поинтересовался сотрудник банка.

– Пока всё, – ответил я, покидая на удивление удобное кресло. Надо будет завести себе такое же.

После банка я направился в таможенную службу станции, полицейский следователь, что вёл дело о моём похищении, настоятельно посоветовал это сделать.

Таможенники встретили меня довольно приветливо, они уже были в курсе, что я нашёлся, так что поинтересовались только, двину ли я дальше или задержусь на станции. Ответил, что задержусь, но ненадолго. На что получил доступ гостя с временной регистрацией проживания, что позволяло мне работать и жить на станции в течение года, потом требовалась перерегистрация. Оплатив налог на проживание и связь, для гостя они завышены по сравнению с местными жителями, я направился на четвёртую лётную палубу, где был рынок техники, состоявшей в основном из малой авиации. Продавалось там много чего, но мне нужен был грузовой бот. Они не особо продавались, не как корабли, так что я надеялся, что найду себе нужный довольно быстро.

Идти было лень, да и честно говоря, я изрядно устал, поэтому вызвал через сеть такси. Прежде чем двигаться к рынку, я посетил магазин, торгующий комбезами, взял себе большой технический комбез и прямо в примерочной переделся, сменив также и обувь, бросив не нужную теперь одежду в утилизатор магазина. Всё это мне стоило четыреста двадцать шесть кредитов. В принципе не так дорого, учитывая, что этот комбез позволял мне находиться в вакууме, в отличие от прошлого.

Только после этого я вернулся к терпеливо ожидающей меня платформе такси и полетел к рынку. Платформой управлял дроид, не человек, это было дорого – платить живым операторам, так что доехал я до рынка в молчании. По

месту прибытия я оплатил такси, опять воспользовавшись счётом – удобное это дело – и направился в ближайший пассажирский коридор, ведущий на лётную палубу. Пройдя буквально сто метров, я оказался в гигантском помещении, заставленном разнообразной техникой. Это была палуба «Б», но рядом находились ещё палубы с подобной техникой. Это всё и был рынок. Сама палуба имела свободный выход в космос, створки были открыты, и через энергетический щит полога, препятствующий выходу воздуха наружу, пропуская только корабли и людей в скафандрах, было видно свет недалёкой звезды, что находилась в этой системе.

Ещё в такси я вышел на местный рынок, и запрос насчёт ботов дал ясно понять, что у шести продавцов было то, что мне нужно. Первые два из них находились на этой палубе. Вот с них я и решил начать.

Техника стояла бессистемно. Более того, у стены был ряд челноков, прямо на них установлены ещё челноки. Так, гуляя по лабиринту мимо разнообразной техники, разглядывал выставочные образцы. Покупателей особо не было. Так, пара десятков, поэтому продавцы отчаянно зазывали перспективных клиентов.

– Молодой человек что-то хочет купить? – спросил у меня сидевший на открытой аппарели пассажирского бота усатый продавец с национальной панамой элькийца на голове.

– Вы Иллан? – уточнил я.

– Имею быть, – кивнул тот.

– Меня интересует грузовой бот с жилой каютой.

– Тип «Б» или «Е»?

– «Е» предпочтительнее.

– Есть у меня такой, идём, – встав, сказал продавец. Мы прошли мимо двух рядов техники и вышли к боту во вполне приличном состоянии на вид.

– Позволь поинтересоваться, – сказал вдруг продавец, подходя к шлюзовой бота и активируя открытие с помощью вытасченного из кармана ключа. – Ты ведь не имеешь нейросети и, соответственно, у тебя нет сертификатов пилота. Зачем тебе бот?

– Им можно управлять в ручном режиме, в этом случае пилотский сертификат не требуется, хватит активации как владельца.

– Но нужен навык.

– Виртуальный тренажёр, – коротко ответил я, погасив все вопросы. Они мне не нравились.

Осмотр бота занял у меня порядка часа. При этом я выдал себя тем, что имею некоторые технические знания. Однако меня это волновало мало, бот мне понравился, он был во вполне неплохом состоянии и годился для тех работ, что я для него запланировал.

– Идём в кабину, посмотрим, как он на ходу, – сказал я продавцу, вылезая из реакторного отсека. С учётом того, что там было узко, сделал я это с немалым трудом, но зато за реактор был спокоен, лет десять ещё проработает без ухода.

С обслуживанием дольше.

Мы с Илланом прошли в рубку, где я снова провёл штатную активацию всех систем. Топлива было немного, но на ознакомительный полёт вполне хватит.

Высота потолка позволила мне поднять бот над остальными судами и вывести его наружу, после чего я запросил разрешение диспетчера на пробный выход и полетел по выданному им маршруту. Бот мне нравился, о чём я сообщил продавцу и попросил прислать мне на коммуникатор договор купли-продажи. Цена в одиннадцать тысяч кредитов не показалась мне завышенной, хотя сейчас буквально всё дорожало.

На обратном пути я подошёл к топливному терминалу и заполнил горючим все баки. К этому времени Иллан уже прислал типовой договор, куда были внесены данные бота, и я, заверив его своей виртуальной подписью, оплатил покупку, на что пришло подтверждение. Почти сразу копия договора ушла в отдел навигации «Пумы» для регистрации покупки. Вот и вся процедура.

Высадив Иллана на палубе рынка, я вышел на диспетчера и попросил его выдать маршрут до ближайшей палубы, где свободно место стоянки, зарезервировав его за мной на неделю. Через минуту маршрут был получен, и, спустившись на три палубы вниз, я спокойно загнал бот на частную лётную палубу, оплатив владельцу аренду стоянки. Ещё раз всё проверив, я покинул бот, закрыв его на ключ, и направил-

ся к себе. Это я про базу. Первые шаги сделаны, осталось осуществить остальное задуманное. Мне нужно потихоньку прийти в норму, и база для этого подходила как нельзя лучше. А бот? А что бот? Скоро мне предстоит на нём длительная прогулка в поисках шахтёра, так что осталось только достать те запчасти, что были указаны в списках лейтенанта, и в путь. Но не сейчас, чуть позже.

Отключив коммуникатор, мало ли установили на него жучок, я на общественном транспорте добрался до нужного сектора и, проверяясь, скрылся на территории заброшенных складов, с таким же трудом попав на территорию своей базы. Только в этот раз комбез остался цел, повредить его было очень трудно.

Что ж, у меня было пять-шесть дней, чтобы достать всё, что нужно, одновременно не прекращая тренировки, и можно вылетать на поиски шахтера. Я очень надеюсь, что он всё ещё там.

Вторую ночь я провёл в капсуле реаниматора, спокойно выспавшись, а умная электроника всё это время снимала мои показания, так что утром, выбравшись наружу, я посмотрел динамику сна. Не скажу, что всё отлично, всё-таки перед сном я провёл три часа в тренажёрном комплексе, так что это было не удивительно. Реаниматор только один раз вмешивался в мой сон, подлечив растянутую связку на ноге и потянутые мышцы спины, вот и всё.

Завтракая, я подумал: вот утроба у меня, придётся искусственно ограничивать свои желания, хотя желудок постоянно просил есть. Такого в прошлом у меня не наблюдалось, и эти ощущения были непривычны, озадачивая меня.

Пока было время, я раскидал свои занятия на ближайшие пять дней. Утром завтрак, потом двухчасовой отдых, время которого я собираюсь пустить на поиск и покупку нужного оборудования, потом два часа тренировки в комплексе, обед, снова такой же отдых с поисками в сети того, что мне пригодится, ещё два часа в комплексе, ужин, два часа отдыха, только реального отдыха, и последние два часа в комплексе, после чего проверка в капсуле и снова сон в ней. Эти пять дней я собираюсь спать в капсуле, нужно посмотреть, как отреагирует организм на усиленные тренировки, отслеживая всё в динамике.

План на ближайшие пять дней у меня был составлен, и я уже начал претворять его в жизнь, позавтракал. После этого я начал искать то оборудование и запчасти, что мне были необходимы. Мне были нужны один разгонный двигатель марки «Пламя» и запчасти ко второму. Пять маневровых двигателей марки «Тулун» и запчасти для других. Запчасти для реактора. Запчасти для гипердвигателя. Три корабельных искина шестого класса. Хотя можно два, наличный, что лежал на складе и помогал мне, вполне подойдёт. Оборудование защиты и два комплекта эмиттеров к нему. Другая рубка, эта повреждена выстрелом...

Просмотрев ещё раз список, остановившись взглядом на вооружении, что требовало замены, я задумался, прикинул и решил, что восстанавливать шахтёр в прежнем виде не стоит. Если есть возможность, а она есть, лучше переделать его под себя. Благо модульная сборка, унификация запчастей и оборудования разных производителей вполне позволяли это сделать и экспериментировать с компоновкой сколько душе угодно.

После принятия этого решения я снял с искина приказ найти мне нужные запчасти. Зачем они мне, если я буду ставить более современные и куда более новые?

После этого мы с искином в течение следующих полутора часов на голом скелете корабля, виртуальном, естественно, пытались создать корабль, который мне в полной мере заменит дом, благо подобный опыт у меня уже был. Правда, двухсотлетней давности, но всё же. Например, рубка мне не подходила. Она была рассчитана на команду, мне же нужна чисто для пилота-универсала, к тому же выше классом. На шахтёре стояла шестого класса восьмого поколения, я хотел поставить даже не десятого, а одиннадцатого поколения.

Жилой модуль полностью перестроить под проживание одного человека, но три-четыре стандартных каюты всё же сделать, мало ли гости будут. Естественно, медбокс с полной госпитальной начинкой, для этого хватит шести капсул. Жаль, двадцать не влезет, тогда можно претендовать на лицензию малого госпиталя.

Нужно будет усилить вооружение. Вместо четырёх ракетных пусковых, шести средних башенных орудий и тридцати трёх турелей ПКО установить шесть пусковых, восемь спаренных башен средних орудий и сорок две турели ПКО. Компоновка это позволяла. Конечно, есть ещё шахтёрские лазеры, а корабль по моей задумке оставался шахтёром, но и их можно заменить на более мощные. Также потребуют замены реакторы, гипердвигатель, все остальные двигатели. Про внутренние коммуникации и защиту я уж и не говорю. Фактически мне нужно будет выкинуть из корабля всю начинку и превратить его в настоящий шахтёрский крейсер. Неплохо бы привести его на станцию и арендовать док, но всё это мне кажется сомнительным. И так я слегка засветился. Не стоит усугублять ситуацию, тем более даже такие раздетые средние корабли стоят дорого и на них ведётся самая настоящая охота. Стать пешкой в чужой игре и быть ограбленным я не хотел. А так я особо не буду привлекать внимание, ну летает парень куда-то в сторону астероидного поля, пропадает несколько дней, кто этим заинтересуется? Хотя даже если заинтересуется, попробуй отследи меня.

Единственное, чем я привлекал внимание, так это тем, что имел деньги на кармане. Но после полиции я посетил банк, а те информацию не дают, когда у меня был открыт счёт. Вот такие дела. Конечно, покупка бота засветила меня, но пришлось идти на такой риск. Неплохо бы арендовать малый ангар и жить там, но пока не горит, мне и так комфортно, но

чуть позже нужно будет серьёзно об этом подумать.

Самое печальное, что я не мог покинуть «Пуму» до своего восемнадцатилетия, а это чуть меньше восьми месяцев. Мне требовалось установить нейросеть, потом закачать базы. Выучить и сдать на сертификаты специальностей, а нужно мне было немало, пилотские сертификаты, обоих классов – и малого, и среднего, ну и большого можно. Инженера, техника, врача, шахтёра, медтехника, штурмовика, погонщика боевых дроидов и производственника. Это только те, что мне были остро необходимы, про остальные пока даже и речи не шло. Но на первое время хватит четырех специальностей, обоих пилотов, врача и инженера, вот и всё. Без них я не мог покинуть станцию.

С нейросетью и имплантами проблем у меня не было, я знал, где их достать, причём совершенно бесплатно. Вот только базы знаний нужно было покупать. У того человека, который меня через несколько месяцев обеспечит нейросетью и имплантами, они были слегка устаревшими, к тому же украденными у корпорации «Нейросеть», а там заинтересуются, откуда у меня пиратские базы, когда буду проходить специализацию врача. Дают на «Пуме» этот сертификат только они, пилотов и инженера я получу в другом месте.

Ставить нейросеть с имплантами буду я сам, не хочу, чтобы местные спецы заинтересовались, отчего это интеллект Морда Вивьена со ста двенадцати, как значилось у него в карте ФПИ, вдруг подскочил за триста единиц. Потом

при сдаче сертификатов это имплантатами можно прикрыть, углублённое изучение моего интеллекта они делать не будут, чтобы поймать меня на вранье. Там уже легче будет, когда нейросеть заработает на полную мощность.

Тут искин, который следил за моим только что написанным графиком, просигналил, что мне пора в тренажёр. Пришлось пока отложить свои размышления, раздеваться и идти к комплексу.

Дальше у меня так и шли эти пять дней по заведённому распорядку. Тренировки, отдых, питание и снова тренировки. Через пять дней я встал на напольные весы, что купил в лавке, когда ехал с лётной палубы до своего укрытия, и посмотрел на результат.

– Нормально, двенадцать килограммов как с куста, – довольно кивнул я. – И это в щадящем режиме, ещё дней пять таких тренировок, и можно их немного усилить.

Дней через двадцать, сбросив килограммов тридцать, чтобы довести вес хотя бы до девяноста килограммов, я собирался вручную запрограммировать комплекс на ужесточённые тренировки, указав, что у меня якобы стоит база «Специализированный бой» третьего ранга, и он будет меня тренировать именно по ней. Дело в том, что эту базу я выучил до шестого ранга, будучи довольно неплохим бойцом, но это было двести лет назад. Мои знания заметно устарели, но для комплекса они как раз и будут третьего ранга, что позволит мне и дальше совершенствовать своё тело без вмешательства

капсул. Так было надёжнее и, честно говоря, для меня куда как предпочтительнее. Я врач и знал, что усовершенствовать тело можно и в капсуле, но лучший результат можно получить именно усиленными тренировками. Капсула такого эффекта не даст.

После взвешивания я лёгкой походкой направился в душ, смахивая со лба капли пота. Всё-таки тренировки сказались, я не только стал суше, это было заметно для придирчивого взгляда, но и появилась лёгкость в движениях. Теперь моя походка была не как у косолапого увальня, а спокойной, я бы даже сказал хищной. И это после пяти дней. Похоже, всё же боевые базы просыпаются, адаптируясь к этому телу. На третий день я стал работать с ножом, вспоминая прошлые навыки.

После душа я надел комбез, осмотрел себя в зеркало, живот заметно усох, и грудь больше не походила на женскую... Совсем немного не походила. Ничего, я её ещё сделаю рельефной, Шварц обзавидуется. Присев на диван в гостиной, я застегнул ботинки, немного походил, чтобы они ужались по ноге и срослись с комбезом, после чего направился к выходу из своего сборного домика, почему-то называемого в инструкции по эксплуатации палаткой.

Сам дом был небольшой, рассчитанный на проживание двух колонизаторов. Две спальни с общим санузлом, гостиная и кухня. Вот и всё, что располагалось на шестидесяти квадратах. Всё, конечно небольшого размера, но мне хвата-

ло.

Время близилось к обеду, поэтому я подошёл к столу, у которого суетился стюард, и после плотного перекуса направился к лазу.

– Надо было снаружи поесть, – пропыхтел я, снова застряв в лазе.

Но в этот раз я смог протиснуться без помощи стюарда. Встав на ноги в соседнем заброшенном складе, прикрыл решётку, отряхнулся и направился по коридору в сторону посещаемого сектора, мне была нужна ближайшая остановка общественного транспорта. Кроме комбеза у меня был пояс, на котором находились шокер и нож, а в кармане отключённый коммуникатор.

Сменив вторую маршрутку – обе шли не туда, куда мне надо, просто было по пути – я наконец нашёл нужную, после чего, плюхнувшись на сиденье, и вытянув ноги, надел на руку коммуникатор, дав ему активироваться.

Мне пришли два письма, одно от хозяина арендованной площадки, он сообщал, что до конца аренды оставалось меньше суток, и от полицейских. Пришёл запрос от старшего брата, что их младший брат, то есть я, пропал. В ответ я написал полиции, что не хочу видеть братьев, поссорившись с ним. Отмазка, конечно, детская, но это позволит потянуть время. Среднему сюда ходу нет, а вот старший вполне может появиться. Что ж, будет чем питаться крысам, а они, живя в канализации, выросли до огромных размеров.

Добравшись до нужной лётной палубы, я извинился перед управляющим за неработающую связь, до конца аренды оставалось два часа. После чего, пройдя на борт, вывел бот с частной палубы и по маршруту, выданному диспетчерским искином, направился в сторону складских модулей. Мне нужно было купить пяток необходимых предметов, без которых в космосе было просто не обойтись. Например, такая полезная штука, как скафандр, который на боте отсутствовал в штатном комплекте, и технический дроид-универсал.

Рядом со складами была своя лётная палуба, длинная, раскинувшаяся на километр, её то покидали, то, наоборот, садились разные малые судна, сел там и я. Парковка была платная, поэтому я уплатил за три часа, потом покинул бот, закрыл его и направился на склады. По пути наняв малую грузовую платформу, я на ней объехал шесть магазинчиков, набив платформу до отказа. Свободным осталось только сиденье рядом с дроидом-оператором, поэтому закончив с покупками, велел дроиду возить меня обратно на лётную палубу, тем более срок стоянки заканчивался. Там я прямо с платформы покидал все вещи в шлюзовую. Пройдя внутрь, быстро активировал управление и вылетел наружу за полторы минуты до окончания срока. У меня что-то всё в последний момент происходит, едва успеваю. Подозрительная тенденция.

Диспетчер дал мне маршрут в соседнюю систему и отклю-

чился, после чего я был вынужден четыре часа управлять в ручном режиме ботом, так как в заполненной кораблями системе не мог положиться на искин, да и запрещено это было. А вот когда система, где находилась «Пума», осталась позади и я перелетел в соседнюю, то дальше летел на автопилоте, направившись в шлюзовую – тут был слабый транспортный поток. Нужно было разобрать купленные вещи.

Пока мы следующие три часа летели к огромному астероидному полю, я всё перенёс в каюту и начал раскладывать по шкафам, санблоку и другим помещениям. Мной было куплено три скафандра, два дешёвых для спасения, один повесил в каюте, другой в рубке, и рабочий, технический. Его повесил в шкафчик у шлюзовой. Ещё два комплекта постельного белья, один расстелил на койке, другой убрал в шкаф. Средства гигиены и полотенца отправились частично на полки в шкафу, частично в санблок, тоже, кстати, на полки. Два пилотских комбеза, благо на этот раз подошли стандарт, налезали. Десять коробок с офицерскими пайками и довольно простенький пищевой синтезатор с картриджами, которых хватит минимум на полгода. Пайки были, как НЗ, на всякий случай. Соки, фрукты и другое продовольствие шли фоном. Последние две покупки – это корабельные бытовой и технический дроиды. Последний, пока я усовершенствовал каюту, убрался в трюме, складировав всё, что там было, в отдельную кучу. С собой я ничего не брал, мне нужно было провести разведку, там ли ещё шахтёр или нет. После этого я ушёл

в рубку, которую вымыл бытовик, и отправил его в каюту, чтобы прибрался там, а технический, закончив со всеми делами, замер в режиме ожидания.

На подлёте к полю начали встречаться разные обломки и мелкие камни, у этого типа ботов был довольно неплохой щит, поэтому, когда прозвучал первый удар по обшивке, я активировал его и полетел дальше. Большинство ботов не имело своих генераторов щита, обходясь мощной защитной бронёй, но подобные модели, вроде купленного мной, как раз и были разработаны для серьёзных полётных условий.

В течение двух часов я летел вдоль поля, пока не нашёл нужный туннель. Мне их попадалось за это время около сотни, не зная схемы этих лабиринтов, можно с лёгкостью сгинуть в астероидном поле. В сети на «Пуме» постоянно в новостях об этом говорили, мол, находили целые лайнеры с умершими пассажирами, что боролись за последний кусок пищи и за последний баллон воздуха. Конечно же, это всё враки, хотя даже сериал сняли на эту тему. В действительности такое случается редко, обычно или сами выползают, или их находят, служба спасения на «Пуме» поставлена хорошо, да и патрульные вносят свою лепту, помогая заблудившимся найти выход наружу. Пару раз даже контрабандисты отметились, выведя заблудившихся.

Был поздний вечер, а я ещё не ужинал, поэтому, скользнув в огромный проход, углубившись на километр и уйдя чуть в сторону, сел на большой астероид размером, как сорок моих

ботов.

До этого мне попадались разные проходы, которые проделали малые, средние и большие шахтёры, думаю, это работа именно большого. Да что думаю, как профессионал говорю, сам бывший шахтёр. Правда, работал только на мелочи, но всё равно разбираюсь в этом.

Как только бот уцепился за обломок, я перевёл все системы в режим ожидания, только сканер работал в пассивном режиме, и направился к себе в каюту. Особо питаться из синтезаторов я не любил, предпочитал готовить сам, на настоящей корабельной кухне, у меня была такая на «Волчонке», и я до сих пор о ней вспоминаю с ностальгией, даже жёны всегда восхищались моей стряпнёй. Найду корабль, обязательно сделаю себе такую. Проблема только с добычей свежих продуктов, мяса и овощей, но я что-нибудь придумаю.

Пужинав, я решил продолжить полёт. Мне по этим туннелям лететь ещё часов восемь, пока не доберусь до тупика, где укрыт шахтёр. Пока летел, мне постоянно попадались параллельные проходы или перекрёстки, но я следовал точно по маршруту, что был у меня на коммуникаторе, запомнить его, наверное, никто не в состоянии, разве что постоянно тут курсируя.

Где-то к часу ночи я добрался до нужного перекрестка, где сходились сразу три прохода. Найдя над одним камень, заметно отличавшийся цветом от других, я свернул в проход под камнем. Ещё километр, и всё, будет вход в тупик. Даль-

ше я летел на небольшой скорости, внимательно изучая стены прохода, где-то тут астероидом должен быть скрыт поворот. Я точно знал, что он был в километре от перекрёстка.

В первый раз я его так и не обнаружил. Пролетев два километра, я развернулся и начал заново. Как и в первый раз, меня снова постигла неудача, только в третий раз я понял, где проход. Лейтенант не только сдвинул астероид, но и в свободные места распихал те, что поменьше. Чтобы даже протиснуться мимо нельзя было. Я об этой уловке не знал, хорошо, что логика и профессиональный взгляд шахтёра помогли. Таких уплотнений в астероидных полях не бывает. Странно, что мне эта несуразность сразу в глаза не бросилась. Может, глаз замылился? Хотя думаю, что просто искал другое, не обращая на подобное внимания.

Сканер не помогал мне с поиском прохода, излучение глушила руда, а шахтёрского у меня не было.

Зависнув у закупоренного прохода, я задумался, как мне расчистить его. Бот у меня был не инженерный, обычный грузовой, у него даже пушка демонтирована, единственное, что стояло, так это пусковая противоракет на «спине», что меня в нём и привлекло.

Пиратов тут давно не было, контрабандисты, бывает, залетают, единственное, что от них можно ожидать – залп ракет, против которых у меня защита, а от остального у меня был отличный разгонный двигатель, который машину бота разгонял просто на ура, а маневровые позволяли на скорости

пролетать повороты. Я пока сюда летел, успел немного пого-
нять, от серьёзных повреждений нас спас щит, но навык воз-
вращался, хотя нейросети у меня не было и базы являлись
устаревшими, искин бота определил мои умения, как пилота
с повреждённой нейросетью и выученными базами третьего
ранга. Что ж, тоже неплохо.

Так вот, я завис у прохода и чесал затылок, прикидывая,
как его расчистить. Был бы у меня малый шахтёр, проблемы
бы вообще не возникло, полчаса работы, полный трюм ру-
ды, и проход проделан, а тут даже не знаю. Не щитом же его
расталкивать.

Было три часа ночи, и спать хотелось довольно сильно, но
дух кладоискателя толкал меня вперёд, на поиски затерянно-
го корабля с сокровищами. Пришлось силой воли подавить
его, я ещё продолжал отслеживать свой организм, чтобы не
перегружать.

Отойдя на шестьсот метров в сторону, я загнал бот в
небольшую каверну в проходе, примеченную ранее. Возмож-
но, шахтёр, что рыл этот тоннель, хотел продолжить движе-
ние в эту сторону, но прорыв буквально метров триста, вер-
нулся назад и двинулся в другую. Вот я и загнал бот в этот
даже не туннель, а углубление в стене прохода.

Причём ставить бот на прикол очень не хотелось, поэтому
я приблизился к астероиду размером, как три моих бота, со
следами работы лазеров шахтёра, и, раздвигая щитом более
мелкие куски, ушёл за него. Стабилизировав судно, я пере-

вёл большую часть оборудования в режим ожидания, только сканер работал в пассивном режиме да щит, отключать его не стоило. Не в том смысле, что мелкие астероиды могут пробить броню, нехай пробивают, дроид заделает, просто стучать будут по броне, спать помешают.

Проверив, как всё работает, я направился в каюту. Я уже поужинал, хотя желудок намекал, что неплохо бы ещё перекусить, но загружать его пищей перед сном не стоило. Так что, используя силу воли, проигнорировал намёки желудка, принял душ и нырнул под одеяло.

Вопреки усталости сон как-то не шёл. Развалившись на койке, я закинул руки за голову и, глядя на потолок – он был светлым, можно разглядеть, хотя освещение было отключено, только светились лампы на панели управления синтезатора. Так вот, разглядывая потолок, я размышлял о своей судьбе и о своём будущем. Возвращаться в цивилизацию к людям как-то не было желания, любви к двуногим после того, что со мной сделали серолицые, я не испытывал, поэтому подумывал переделать шахтёр в дальний рейдер и уйти подальше в глубь космоса в поисках Диких миров вроде моей Земли. Ещё в прошлой жизни я узнал, что Земля вошла в состав моей империи благодаря моему соотечественнику, тоже русскому. Ну а когда был Пекином, снова уточнил о ней. Что я могу сказать, теперь она одна из окраинных планет, форпост империи и база флота. Земляне большей частью расселились по разным планетам и государствам, но и

на самой Земле осталось много аборигенов. Москва, Париж, Амстердам, Лондон и другие столицы стали городами-музеями для многочисленных туристов из центральных миров. Так что планета не только сельскохозяйственная, снабжавшая продовольствием стоявший тут флот, но и неплохо зарабатывала на туризме. За три дня до того, как я заполучил тело, пришло сообщение, что связь с Землёй потеряна. До этого она была отрезана пауками от центральных планет империи, отдельные рейдеры прорывались, конечно, но это была мелочь. Теперь неизвестно, что с Землёй и флотскими подразделениями, что там стояли.

Как-то незаметно, вспоминая про свой интерес к судьбе материнской планеты, я и уснул.

Проснулся я в одиннадцать дня, сам, так как будильник не посчитал нужным ставить, решив дать себе вволю выспаться и отдохнуть перед тяжёлой работой.

Встав, я принял холодный душ, чтобы взбодриться, и, поёживаясь от прохлады, стал готовить завтрак или обед. Хотя какой обед? Раз только проснулся, значит, завтрак, время тут мало имеет значения.

После лёгкого завтрака я прошёл в рубку и запустил все системы, проверяя, что происходило, пока я спал. Пекин доложил, что всё тихо, никто не пролетел мимо, астероиды не двигались. Выведя бот обратно в проход, я вернулся к закупоренному туннелю. Плотность астероидного поля в этом

месте была столь велика, что я даже на боте не мог протиснуться.

– На боте не могу, а вот в скафе без проблем, – хмыкнул я и, стабилизировав судно, направился к шлюзовой. Там в небольшом шкафчике у меня висел полностью запрограммированный и подготовленный к работе технический скафандр. Воздуха хватит на четырнадцать часов, пищевые картриджи тоже были вставлены.

Надев скаф, я прошёл шлюзование и после того, как внешняя створка отошла в сторону, буквально в сорока метрах от себя увидел глыбы астероидов. Оттолкнувшись от порога шлюзовой, я поплыл к этим астероидам, затормозив о большой камень ногами, после чего, используя его и соседей, стал продвигаться по плотному участку к прорытому, но закупоренному туннелю. На это у меня ушло минут десять.

Когда я оказался в проходе, то с помощью пульта управления на левом рукаве скафандра и ранца с двигателями за спиной полетел по проходу дальше, в сторону тупика. Тут семьсот метров прямо и потом поворот направо, там и был двухкилометровый отрезок тупика.

Через пару минут я был у поворота и, глубоко вздохнув, заглянув за него. Свет налобного фонаря вырвал из темноты огромные дюзы стоявшего тут корабля. Я сразу понял, что за корабль тут был скрыт.

– Лейтенант! Сволочь! Наврал! – вырвалось у меня. Практически все планы у меня посыпались прахом.

«О том, чтобы тишком и незаметно отремонтировать эту махину, не может быть и речи», – именно это пришло мне в голову, когда я разглядывал тяжёлый шахтёрский корабль «Матрона-МЕ».

Это не было средним шахтёрским крейсером «Митра-М», это было совершенно другое судно. Однако теплилась надежда, что я всё же ошибся и нашёл не тот схрон, а чужой. Проверив анализатором дюзы «Матроны», я убедился, что всё же вроде то, этот корабль не работал всего несколько лет, а не десятилетия, как я надеялся. Была ещё одна возможность проверить сведения, полученные из писем офицера. Где-то тут должны быть обломки корабля пиратов.

Между «стенами» прохода и внешней обшивкой корабля было метров пятьдесят с каждой стороны, что позволяло тут протиснуться боту, не то что полному пареньку в скафандре. Долетев до носа корабля, заодно его рассматривая, я убедился, что обломки неизвестного корабля, который я никак не смог идентифицировать, присутствуют. Только они были полностью обобраны, а кусок носа ещё и вскрывали резак.

На корабль проникать не стал, меня беспокоил бот, что я бросил в проходе. Нужно было его отвести в ту каверну и спрятать там. Вот сделаю это и вернусь уже со средствами для вскрытия корабля. Хотя вскрывать его не понадобится, на обшивке, под которой находилась рубка корабля, зияла огромная пробоина, нанесённая явно туннельным орудием.

Уж мне-то знакома характерная работа этого оружия. Причём пробоина вроде была закрыта плёнкой. Отсюда не разобрать.

Недолгое изучение места стоянки тяжёлого шахтёра дало мне понять, что всё же письма офицера содержали в себе правдивую информацию, средняка или кто-то нашёл, или всё же брат добрался до него. Тогда почему он распродал всё доставленное оборудование? Напарник лейтенанта? Возможно, но он уволился только через два года после того, как сюда завели «Митру», а потом пропал с концами, покинув станцию на одном из лайнеров. Да и вообще непонятно, в курсе он был про место стоянки или нет. Шахтёры тут ползают постоянно, могли они обнаружить этот тупик и брошенное судно? Да запросто, вот это как раз вполне возможно. Потом какой-нибудь пират обнаружил схрон и остатки какого-то судна, кстати, следы резака как раз напоминают работу шахтёрского лазера, и загнал сюда свой трофей, сделав отстойник. Это вполне могло быть. Ещё как могло, тем более анализатор упрямо показывал, что корабль не запускал двигателя не менее двух лет.

С одной стороны, ситуация патовая, я искал средний шахтёр, а нашёл тяжёлый. Разница между ними была огромной, как и требуемые усилия для восстановления. Ладно, в принципе я не против этого корабля, смущало только то, что мне придется в течение года после того как установлю нейросеть и закачаю базы, учить их, пока не получу сертификат пило-

та для управления шахтёром. Тем более этот корабль управлялся экипажем в два десятка человек. Правда, две трети мне были не нужны, там были профессиональные шахтёры и производственники, но всё же. Конечно, можно систему управления совместить для одного пилота-универсала, но тут нужны инженерные знания, я пока это не потяну. Со старыми моими знаниями переделать новейшее оборудование рубки для меня не представлялось возможным. Но зато смогу хотя бы схематично попробовать это с искином, задав ему задачу по восстановлению и модернизации «Матроны».

Конечно, было опасение, что вернётся пират, но вставал вопрос: где он пропадал всё это время, пока шахтёр находился в отстойнике? Схрон мне нравился, и я надеялся, что пират не вернётся и помешает мне.

Бот находился на месте. Похоже, этот проход не пользовался популярностью, хотя и был расчищен, мелкие камни не попадались. Думаю, изредка тут пролетает какой-то корабль, вполне возможно, экскурсионный, ну или шахтёр, а то и контрабандист.

Вернувшись на борт судна, я отогнал его в ту же каверну и укрыл на месте ночной стоянки, чтобы его нельзя было заметить со стороны прохода. Шахтёр его обнаружит, а вот сканеры обычных кораблей вряд ли, они совсем по другому принципу работают.

Пообедав, я выложил на комп запись внешнего осмотра «Матроны» и бормотал себе под нос, просматривая видео:

– Разгонные, похоже, целые, надо будет узнать, что это за модель и есть ли возможность установить более мощные. Мне нужно преимущество. Шесть маневровых на месте и с виду не повреждены, а вот два нужно менять, их расстреляли из средних орудий крейсера или малого линкора... Навесное оборудование частично снесено, частично требует ремонта. Рубка уничтожена, видимо, и часть жилого модуля тоже, а вот производственный комплекс, похоже, цел... Хм, нужно посмотреть, если цел, то это просто отлично, целый мини-завод под рукой. При наличии промышленного синтезатора у меня будут фактически неограниченные возможности по созданию разнообразного корабельного оборудования. Нет, всё-таки хорошо, что тут «Матрона», а не «Митра», времени на её освоение уйдёт куда больше, но зато и такие возможности открываются, что просто держись... О, и госпиталь смогу на борту открыть, тоже плюс. И модуль жилой огромный, для проживания ста человека. Для меня одного целый трёхэтажный дворец будет. Люблю большие помещения, это ещё один плюс...

Так, ища плюсы и минусы в своей находке, я трижды просмотрел запись и решил, что пора вернуться к кораблю. Нужно изучить его уже более подробно и качественно.

Снова облачившись в скаф, не забыв прихватить с собой запасные картриджи, мало ли какая ситуация бывает, я запер бот на ключ, который убрал в карман, и с помощью двигателя, держа в руках технического дроида, покинув каверну, по

проходу направился к кораблю. У затора я снова стал протискиваться между камнями, стараясь их не потревожить, дроид немного мешал, но не сильно, и, оказавшись в проходе, помчался к кораблю. Пролетев корму, я снова поразился его величине, он был похож на двухкилометровое веретено, только со стороны кормы были дюзы четырёх разгонных двигателей. Но для такой махины он всё же не казался толстым и пузатым, как линкоры или дредноуты. Когда на подобном шахтёре углубляешься в астероидное поле, подобные конструкторские решения бывают очень актуальны. Проходы делать легче, да увеличивается скорость их создания, это я могу сказать точно.

Приблизившись к пробоине, я кивнул сам себе. Пираты очень качественно законсервировали судно. Все технологические отверстия и входы-выходы были закрыты, а над пробоиной натянута очень прочная плёнка, чтобы внутрь не попали мелкие камни. Так что для меня была только одна возможность попасть на корабль, проделать дыру в плёнке.

Активировав дроида, находящегося в режиме ожидания, я приказал ему проделать дыру, но чтобы незаметно, подрезав плёнку с краю. Тот всё проделал, как я и приказывал, после чего первым проник в рубку. После этого ничего не последовало, дроид транслировал со своих сенсоров, какие разрушения были внутри, но ни мин, ни другой гадости внизу не было, поэтому, подняв край плёнки, я тоже проник под неё. Свет фонаря выхватывал перекрученное железо и горе-

лые обломки разнообразного оборудования. Видимо, во время попадания возник пожар, но быстро стих, когда улетучился воздух.

Дроид по моему приказу, отталкиваясь от переборок и летая по порушенной рубке, проверял то или иное оборудование, он мог его диагностировать. Специально купил продвинутую модель со встроенным диагностом, жаль, не одиннадцатого поколения, не было в продаже, а только десятого.

В мою прошлую жизнь военные пользовались девятым поколением, переходя на десятое, и это было мегакруто. За двести лет на общем фоне особых таких резких скачков в разных сферах не произошло. Да, сейчас военные использовали тринадцатое и четырнадцатое поколения кораблей и оборудования, но в продаже были десятое и одиннадцатое. По великому благу можно было достать и двенадцатое со складов госрезерва, которое там хранилось на случай войны. Но в основном гражданские пользовались именно десятым. «Матрона», например, была десятого поколения, то есть довольно новое и свежее судно, вряд ли шахтёру больше пятидесяти лет, ближе к сорока скорее всего.

После рубки разрушений не было, хотя жилой модуль и пострадал, снаряд увяз тут в бронестворке двери. Она, искорёженная, валялась у входа, рядом была пробоина в полу, внизу виднелась чья-то каюта.

Оттолкнувшись от покорёженной переборки, я выплыл из рубки в коридор, где были видны выломанные двери в ка-

кие-то помещения. На стенах – снежинки, капли замёрзшего льда. При свете фонаря смотрелось это хоть и красиво, но как-то сюрреалистично. Даже не по себе было, так и казалось, что кто-то выскочит из-за угла, но, к счастью, пираты подчистили корабль, и трупов на борту не оказалось.

Пираты тут, похоже, собрали всё, что можно, так что на трофеи я не рассчитывал, больше меня интересовали сам корабль и его состояние. У выхода было расчищено от мусора большое пространство, примерно тридцать на сорок метров, даже переборки снесены, и к этому месту тянулись жгуты проводов и кабелей, что меня озадачило. Подплыв к ним, я осмотрел выходы и задумался.

– Вот ведь изобретатели! – хлопнул я себя по колену, отчего меня инерцией развернуло в пространстве.

Догадка не сразу пришла мне в голову, но всё же я понял, что тут происходило. Когда пираты захватили судно – хотя странное дело, они старались подобных монстров не захватывать, мороки с ним много... Так вот, когда пираты взяли его на бордаж и перебили команду, то их специалист нашёл решение, как перегнать корабль в отстойник, вполне может быть, что у них это было отработано. Он собрал самодельную рубку на этой площадке, подключил к ней все системы – кроме систем жизнеобеспечения, естественно, думаю, пилот управлял судном, будучи в скафандре – и пираты загнали шахтёр в этот схрон. Что ж, их профессионализм вызывает одно только уважение и восхищение. Я в прошлой жизни

такое бы проверить не смог. Думаю, тут поработал спец с инженерными базами, техник это не потянул бы ни в коей мере.

Закончив с осмотром кабелей, саму самодельную рубку пираты забрали, мы с дроидом направились дальше. Меня мало интересовал жилой модуль, всё равно сносить тут всё и создавать заново, но вот реакторный отсек, гипердвигателя и разгонных двигателей меня очень интересовали. За шесть часов изучения выяснилось, что реакторы заглушены штатно, гипердвигатель пираты почему-то разобрали, сложив блоки у переборки, но их проверка показала, что они рабочие. Двигательный отсек тоже прошёл диагностику. Дроид подключался к пультам диагностики двигателей и проверял их последние показания, перекидывая данные мне на коммуникатор. Как же мне не хватает нейросети, с ней скорость изучения корабля повысилась бы на порядок. Даже, вон, скафом приходилось управлять с помощью пульта на рукаве, что уж про дроида говорить, без коммуникатора я бы даже приказ ему отдать не смог.

После этого я направился в сторону перерабатывающего завода. Нужно было протестировать и его оборудование. Как и надеялся, он не пострадал, правда, при осмотре я выяснил, что промышленные синтезаторы ранее на корабле всё-таки были, причём два. Я обнаружил ниши для них и пустые станины. Судя по их размерам, один был средний, другой малый.

Пираты вынесли их, это было понятно, синтезаторы были дорогие, думаю, стоимость их равнялась стоимости этого корабля. Малый синтезатор у меня был – один наркоторговец помер во время передела собственности, и шесть его складов перешли к конкурирующей группировке, но у этого шельмеца было ещё два склада, оформленных на подставных людей. Я продолжал платить аренду за них, вот на одном из складов и был промышленный синтезатор со всеми запчастями и нужными программами. Он был в заводском контейнере. То есть его ещё не использовали. На этих складах было много чего интересного, что мне пригодится при восстановлении корабля, делец как раз специализировался на продаже корабельных запчастей, а наркоторговля – это так, побочная работа. Брату помогал.

Когда запасы воздуха начали подходить к концу, я ещё не закончил с осмотром шахтёра, решив продолжить завтра, и так была глубокая ночь, четыре часа, утро, можно сказать. Оставив дроида на борту, я выплыл наружу и, запустив двигатели, по проходу отправился обратно к затору, возвращаясь к боту. Есть особо не хотелось, пищевой картридж позволял справиться с приступами голода, поэтому благополучно вернувшись на бот, я только принял душ – привычка, я сегодня не потел – и нырнул под одеяло, снова не поставив будильник. Люблю поспать и стараюсь не отказывать себе в этой слабости.

Следующие три дня я практически не покидал «Матрону», изучая её от носа до кормы. С определением времени постройки я не ошибся, ей было сорок три года, новое судно, с остальным беда. Остатки двух маневровых менять, у трёх нужно провести профилактику, поменяв некоторые запчасти, рубка и жилой модуль – полная замена. Также нужно заменить часть брони и снять поврежденные пусковые, установив новые. На «Матроне» было восемнадцать пусковых, из них восемь больших и десять средних. Также было шесть башен тяжёлых орудий, двенадцать средних, остальное мелкая шушера, турели ПКО в количестве трёхсот двенадцати единиц. Эти турели шахтёры использовали не только как защиту от ракет и mosquitoного флота противника, но и против астероидов, если какой-то камень сменил направление движения и направился к кораблю.

Три пусковые просто исчезли, видимо, будучи снесены во время боя, на их старые места нужно установить новые. Две ремонтпригодны, остальные были пусты и требовали перезарядки. На борту боезапаса не оказалось, скорее всего, пираты прихватизировали. Тяжёлые орудия уцелели, вот средние надо было менять – шесть башен разворочено точными попаданиями. Из турелей ПКО уцелела всего двести семьдесят одна, остальные были побиты, где пиратами, а где и мелкими камнями, пока судно стояло тут или пока его гнали на это место. С учётом того, что защита не работала, последнее предположение было больше похоже на правду.

Внутренние переборки практически все были взломаны abordажными партиями, что позволяло мне гулять по всему кораблю. На «Матроне» была лётная палуба для малых судов, где могли поместиться два десятка таких ботов, как мой. Но обычно там стояло три десятка малых шахтёров, челноки и, возможно, боты. Сейчас палуба была пуста и полностью вычищена от оборудования. Бронестворки закрыты, на палубу я попал из внутренних отсеков шахтёра.

Когда изучение корабля было закончено, я уже планировал, как его приспособить под себя, то на следующее утро, выведя бот в проход, направился обратно на «Пуму». Всё, что нужно, я узнал. Конечно, на месте нашёл не то, что ожидал, но после долгих размышлений я решил, что этот корабль даже лучше того, который надеялся найти.

Пока я крутился по проходам, двигаясь к краю астероидного облака, серьёзно устал. Прямое управление кораблём, то есть джойстиком и пультом, это совсем не то, что управлять нейросетью. В этом случае сам корабль становится моим телом, и я могу оглядываться вокруг с помощью сенсоров и сканеров, мгновенно реагируя на любое изменение обстановки, тут же только экраны и пульт. Реакция куда как медленнее, к тому же постоянный контроль движения сказывался, я очень устал, когда выбрался в чистые пространства.

Как только сканер показал дальше чистый космос и я вылетел из прохода, то немного уйдя в сторону, с помощью коммуникатора вошёл в память искина и стёр её за послед-

ние четыре дня, оставив только тот момент, когда мы отлетали от «Пумы». Конечно, есть программы, что восстанавливают удалённую информацию, но у меня был специальный вирус как раз против таких умников, он, как наждаком, прошёлся по части памяти искина, где находилась та информация, делая невозможным её восстановление. Я планировал всегда так делать перед возвращением на «Пуму».

Дальше искин по координатам, что я ему дал, полетел к станции, я же, откинувшись на спинку кресла, просто отдыхал – теперь не нужно напряженно вести бот по многочисленным проходам, тут и искин справится.

Нажав на пару кнопок, чтобы спинка опустилась, превращая кресло в ложе, я закинул руки за голову, положив затылок на ладони, и, поглядывая на три потолочных экрана, на которые транслировались картинки с задних камер, на них было видно удаляющееся астероидное поле, размышлял о своих дальнейших шагах.

С ремонтом нужно что-то решать. Ладно запчасти к «Митре-М», что можно было погрузить в трюм бота и потихоньку в несколько рейсов доставить к кораблю, ремонтируя его, но тяжёлые шахтёры, они потому так называются, что большие. Одна рубка по размеру, как три моих бота, а маневровые двигатели? Пусковые? Жилой модуль? Вооружение?

Просто так всё это незаметно не доставишь. Я, конечно, нашёл выход, но он тоже привлечёт к себе внимание. Правда, с теми толпами беженцев в глаза это бросаться не будет,

я затеряюсь в сводках, но внимательный взгляд сможет за-
сечь мою деятельность и поинтересоваться, а что это я летаю
к астероидному полю и таскаю на себе контейнеры. Да, на-
счёт контейнеров. Именно их я и решил использовать, возя
запчасти. Нужен будет один большой, в него как раз влезет
рубка той модели, что нужна «Матроне». Да и маневровые в
нём уместятся, не вместе с рубкой, естественно, а отдельно.
Два, для третьего уже не будет места. Бот контейнер упрёт,
ещё как упрёт, на вес ему плевать, расход топлива разве что
повысится, но это не страшно.

К этому мне ещё нужен шахтёр, чтобы проделать проход
для бота. Малый да без гипердвигателя. Причина для этого
была веская: для тех судов, что не имеют гипердвигатели,
вроде моего бота, в порядке исключения позволялось вла-
дельцу управлять кораблём без использования нейросети и
сертификатов специальности, в ручном режиме. Те же иски-
ны кораблей, где стоят гиперприводы, этого сделать не дадут
никогда и будут тупо требовать подтверждения, что владе-
лец пилот и имеет соответствующий сертификат.

Нужно будет арендовать ангар, причём не малый, а сред-
ний, переселиться туда и, временно законсервировав базу на
зброшенном складе, начать подготовку к ремонту шахтёра.
Без баз знаний я найти и достать то, что нужно, чтобы вер-
нуть «Матрону» к жизни, сумею. Ну а когда наступит время
и на руках будут базы, там уж я развернусь и всё отремон-
тирую, перестраивая корабль под свои нужды. Так что всё

упирается в лишнее время. Вот я и решил пустить его на поиски запчастей. Список у меня был в файле, хранившемся на коммуникаторе.

На середине пути я встретился с тремя патрульными кораблями, идущими к астероидному полю. На меня они особо внимания не обратили, тут полно шастает малых судов. Жители «Пумы», бывает, арендуют челноки или боты и совершают прогулки к астероидному полю. К нему как на пикник летали, на природу полюбоваться. Хотя в чём-то они правы, смотрелось всё красиво.

На подлёте к «Пуме» на меня вышел диспетчер. Дал координаты ближайшей лётной палубы, где можно арендовать место на парковке, и отключился. Где я пропадал больше четырёх суток, ничто даже не поинтересовался. Около станции вилось порядка пяти сотен кораблей, приходилось внимательно следить, чтобы не уйти с выданного маршрута. Но как бы-то ни было, я добрался до станции и, найдя по сигналам нужную палубу, сел на свободное место.

Связаться по коммуникатору с местным управляющим во время сложного полёта к станции у меня даже мысли не мелькнуло, поэтому сразу после того как двигатели, гудя, начали стихать, я направился к шлюзовой. Нужно договориться о стоянке, пока не арендую ангар, дальше уже будет легче, парковка мне не понадобится.

Местный рабочий, управляющего не было на месте, принял от меня плату за сутки стоянки, а я, покинув борт, по-

спешил к ближайшей остановке. Причина такой торопливости была оправданной, недавно арендаторы освободили два средних ангара, покинув станцию, и пока их никто не занял, как сообщалось в сети. Для меня они уж больно хорошо были расположены, поэтому я поторопился арендовать один, пока кто-то другой не успел сделать этого раньше.

Сотрудник, отвечающий за эти ангара, которому я заранее отправил сообщение, был уже на месте. Мы вместе осмотрели оба огромных помещения, и я выбрал угловой. До его ворот не дотягивалась камера наблюдения внутренней службы безопасности, что мне и было надо.

«Гадство, когда я был тут искином, она постоянно не работала. Сколько раз запросы на замену техникам отправлял, и ничего, а как «погиб», так сразу поменяли, сволочи», – подумал я.

Аренду я оплатил сразу за год. Ангар был вычищен после прошлого арендатора и вымыт, на стенах ещё блестела вода, но меня это нисколько не смущало. У меня ещё была запланирована масса дел, а скоро уже вечер, нужно успеть сделать их.

Ангар я облагораживать не собираюсь, жить буду в каюте бота, уже привык к ней, но вот реаниматор, тренировочный комплекс и одного охранного дроида нужно бы доставить сюда. Теперь постоянно я буду жить здесь и тут же хранить все те запчасти, что смогу достать.

Когда местный сотрудник удалился на своей платформе,

явно будучи довольным, что нашёл арендатора на целый год, я поменял пароли на входе в ангар и проследил, как створки закрываются. Развернувшись на пятках, чтобы вернуться к боту, обнаружил, что за спиной метрах в пяти стоит мужчина лет тридцати на вид, пристально меня разглядывая.

– Ты ещё кто такой? – хмуро спросил я.

Интерес этого мужчины мне не нравился. Что-то знакомое было в его чертах, вот если вернуть ему усы и бородку, то он очень сильно напоминал...

– Что, старшего брата уже не узнаешь? – хмыкнул он.

Я откровенно поморщился от этой встречи и ответил:

– Здравствуй, Арчи.

– Что случилось? Что за чушь мне в ответ от полиции пришла?

– Тут камеры, искин может считывать информацию с наших губ, отойдём за угол.

– Вот как? Не знал... Ну, пойдём.

Мы зашли за угол, где я остановился в раздумье. Убивать мне этого парня не хотелось. Полученная информация дала понять, что из всех братьев он был самым нормальным, честный трудяга, который постоянно помогал своим братьям-подонкам и часто влипал из-за этого в разные неприятные для него ситуации. Однако он всегда оставался оптимистом и всегда выручал братьев. Он, конечно, из работорговой империи, но относился к этому делу с неодобрением, за что я его и стал уважать.

– Как Эшли? – прервал я молчание. «Брат», озадаченно разглядывая меня, молчал.

– Ты говоришь по-другому и двигаешься, – задумчиво протянул Арчи. – Сколько лет тебе говорил заняться спортом, и что я вижу, сам решил... А брат твой остался всё тем же. Выпил с какими-то парнями и влип в ситуацию... Три года каторги получил. Ты сам как, где пропал?

– Я в местную банду вошёл. Выбор был или на органы, или к ним. «Детик», можешь посмотреть в сети... Знаешь, но мне у них нравится. Они крепко стоящая банда. Выполняю их поручения, и мне это всё очень нравится.

– Понятно, – вздохнул брат. – Шанс сбежать есть?

– Я и сам не уйду, говорю же, нравится мне, а ты лети дальше, не думай. Если что, я свяжусь с тобой.

– Да какое там лети, – сморщился он. – Все оставшиеся деньги потратил на адвоката Эшли и на твои поиски. Местные диспетчеры очень дорого берут. Как проскочила информация, что на твоё имя арендован ангар, я сразу сюда помчался. Едва успел.

– У меня есть деньги, получил аванс, когда попал в банду, да зарплата была. Мне они не нужны, я на содержании, а ты улетай.

– Ты очень сильно изменился, раньше только требовал деньги, но никогда не давал сам, если зарабатывал, а сейчас добровольно расстаёшься... Со ста тысячами?! – изумился Арчи, видимо, деньги уже пришли к нему на счёт.

– Если тебя увидят рядом со мной, то ликвидируют. Я знаю, уже видел, как это делают, когда за мной шпик следил. Улетай, потом я сам свяжусь с тобой, – сказал я и сделал вид, как будто увидел кого-то за спиной «брата». У меня расширились глаза, и я крикнул: – Нет!

Тот начал оборачиваться, не заметив, как я выдернул из кобуры шокер и выстрелил ему в спину. С тихим стоном он осел на покрытие коридора. Арчи был парализован, но в сознании, поэтому пришлось играть до конца, благо он упал так, что не видел ничего.

– Не стреляй, Игнус, это мой брат. Я договорился, он покинет станцию, – произнёс я, после чего, симитировав уходящие шаги, склонился над лежащим телом и сказал Арчи: – Другого шанса тебе не дадут. Мне действительно тут нравится, так что улетай, и спасибо тебе за всё. Я сейчас медиков вызову.

Быстро вызвав медиков, я увеличил срок аренды стоянки для бота ещё на десять дней, уплатив определённую сумму, отключил коммуникатор и энергично зашагал из коридора в сторону своего склада-убежища. Нужно отсидеться, пока «брат» не покинет станцию. Тот головастый, думаю, он выполнит мою просьбу и будет устраивать свою жизнь. Теперь у него не было прилипал-братьев, что тянули из него все соки, и я надеялся, что всё у него будет благополучно.

Добравшись до склада, я тут же дал искину приказ узнать насчёт Арчи, а сам, раздевшись, забрался в капсулу. Нуж-

но посмотреть изменение состояния за прошедшие четыре с половиной дня. Диагностика закончилась быстро, за десять минут. Выбравшись и посмотрев данные, я довольно улыбнулся. Норма.

– Что там насчёт Арчи? – спросил я у искина, одеваясь и присаживаясь за стол. Наступило время ужина.

– Арчи Вивьен прошёл курс лечения от облучения шоке-ром в больнице номер три и, выписавшись, вернулся в одну из гостиниц, в которой был оплачен номер на пять дней на его имя. В данный момент он ужинает в кафе. До этого Вивьен часто справлялся о Морде Вивьене, о своём брате, но сейчас запросов нет... Только что Вивьен записался в команду грузопассажирского судна и начал собирать вещи.

– Шустрый, – пробормотал я.

Когда я заканчивал ужинать, то узнал, что «брата» на «Пуме» нет, он прошёл на борт грузопассажирского судна модели «Карапуз», которое завтра уходило дальше по своему маршруту. Честно говоря, я был рад, что всё так благополучно закончилась. Арчи узнал, что с его младшим братом всё в порядке, и он нашёл то, что ему было интересно, поэтому со спокойной душой парень улетал со станции. Мне пришлось постараться во всём имитировать движения и говор его братца, но, видимо, не совсем получалось, раз он заметил разницу. Хорошо, что он не распознал мою игру и всё-таки покинул станцию. Это действительно хорошо, я не хотел брать грех на душу. А убивать эту чистую душу действи-

тельно грех. Несмотря на братьев, он не оскотинился и был хорошим человеком.

Про банду я не соврал, она действительно существовала, но не таких размеров, как пугали в новостях. Скорее просто дельцы, убирающие со своей дороги неудобных довольно жестокими способами, что со временем привело к мифу об их действиях, который сами дельцы активно поддерживали. Вот такие дела.

Активировав комп, я стал лазить по сети, искал рубку для «Матроны», так как на тех складах, что контролировал, её в наличии не было. Спустя полчаса найдено было аж три рубки, одна уже использованная с «Матроны-МЕ» и две от «Матроны-МД». Это точно такое же судно, но с несколько другой внутренней компоновкой, к тому же одиннадцатого поколения. Одна рубка была использованная, демонтированная с какого-то шахтёра, а вот другая новая, в заводской упаковке. Стоимость их для меня была запредельная, поэтому я решил просто украсть её у владельца. Тем более там же на складе были движки для тяжёлых кораблей, включая «Матрон». Скинув искину список того, что есть на этом складе, и передав также файл с повреждениями «Матроны», я поставил ему задачу пометить те запчасти и оборудование, что нам может пригодиться, после чего направился в тренажёрный комплекс, пора дальше тренироваться.

Следующие восемь дней я активно тренировался, спал в капсуле и продумывал свои дальнейшие шаги. За это время

я обдумал свой план по разграблению склада одного торговца во всех подробностях, прикидывая всё так и эдак. Ограбление я назначил на завтрашнюю ночь, когда местные спят. Причина для этого была веская.

Сам делец ночами спал, но у него были помощники, поэтому склад постоянно работал. В этом случае свистнуть с него что-нибудь было практически невозможно. Засекут. Я пристально наблюдал за ними эти восемь дней с помощью камер службы безопасности, у меня к ним до сих пор был доступ, пароли так никто и не поменял, так что когда искин добыл информацию, что делец практически со всеми своими людьми покидает ненадолго «Пуму», я понял что нужно действовать. Это тот случай, который называют счастливым. И хотя информация поступила ко мне всего шесть часов назад, я уже разработал операцию. Не хотелось, чтобы что-то помешало по воле случая, так что я очень плотно прикинул и сам взлом, и разграбление, ну и вывоз, конечно.

Ограбления на «Пуме» случались, но не так часто и не самыми умными людьми. На моей памяти только один раз воришек не удалось поймать, а так всегда на продаже брали, если они умудрялись охрану и камеры провести. Находили их именно поэтому. А я продавать не собирался, для себя грабил.

Позавтракав, вместо привычного отдыха с последующими тренировками я покинул склад через лаз и заторопился к жилым секторам. У меня запланировано на сегодня огром-

ное количество дел, нужно успеть их сделать, ведь завтра та самая ночь, которую я спланировал до последнего движения руки.

Добравшись до палубы, где стоял бот, я сообщил технику, что улетаю, после чего, открыв судно, прошёл на борт и запустил все системы. Диспетчер уже выдал мне маршрут, поэтому я сперва слетал к заправочному терминалу, пополнив баки, и только потом направился к складам. Там мной по пути на лётную палубу через сеть был куплен большой грузовой контейнер, который как раз выталкивали через грузовую шлюзовую наружу. Осмотр показал, что тот был в норме, я и уплатил за него пять с половиной тысяч кредитов.

У меня был не инженерный бот, а самый обычный грузовой. Захваты на днище присутствовали, поэтому, подлетев к контейнеру, я сел на него, захваты щёлкнули, после чего потащил контейнер к ближайшей от моего ангара шлюзовой. Со стороны мы напоминали кирпич, на плоской стороне которого в центре сидела не самая крупная лягушка. Вот такого размера был этот контейнер в сравнении с ботом. Главное, что он должен вполне поместиться в средний ангар. Будет тесно, но влезет, я уже прикинул по объему.

Для доставки контейнера в ангар пришлось вызывать большой погрузчик, что влетало в копеечку, аж шесть тысяч кредитов, дороже контейнера. Но как бы то ни было, оператор согласно моим пожеланиям сдвинул контейнер в глубь ангара, убрав к левой стене, после чего, поставив бот у вхо-

да, укатил по своим делам. Контейнер теперь занимал семьдесят процентов объёма ангара. У правой стены было свободное пространство, но шириной всего десять метров. Но зато посвободнее было у входа, где могло в линию свободно поместиться два бота. Один, вон, нормально встал, и створки благополучно закрылись. Пройдя к контейнеру, я нашёл пульт управления у него на боку, ввёл свои данные и пароли владельца, дождался открытия и проверил, как там внутри. Потом сменил коды и, оставив контейнер открытым, вышел из ангара через небольшую дверь-шлюзовую.

У меня было запланировано посещение одного дельца, что торговал малыми шахтёрами. Среди прочих судов были у него и без гиперпривода. Денег, остававшихся у меня на счету, вполне хватит на такой корабль, а он мне был остро необходим.

Вызвав такси, я довольно быстро пересёк станцию и оказался на другой стороне, где была палуба с торговой площадкой. Не все шахтёры и другие суда были тут, многие находились в ангарах, но того, что было, хватало для торговли. А если клиента интересует другое судно, то подождать минутку, скоро погрузчик доставит ещё несколько экземпляров. Торговля тут была поставлена хорошо, так что я уверен, узнав параметры судна, которые меня интересуют, продавцы быстро подберут то, что мне нужно.

Добравшись до этой торговой площадки, я сразу направился к ближайшему продавцу.

– Вас что-то интересует? – поинтересовался он, обернувшись. Сам продавец с интересом наблюдал, как двое техников выясняют отношения на высоких тонах, но до драки дело не доходило.

– Малый шахтёр без гиперпривода, но с хорошими шахтёрскими лазерами.

– Дроиды?

– Нет. Чисто корабль.

– Пройдёте за мной. Там, с краю площадки, думаю, вы найдёте то, что вам понравится.

Однако продавец ошибся, стоявший на опорах небольшой корабль меня не устроил.

– Мне нужно что-то побольше. Вроде «Ежа» или «Фиса».

– О, тогда понятно. Тут таких машин нет, нужно будет подождать, пока не доставят два экземпляра.

– Хорошо, я подожду, – кивнул я и отошёл в сторону.

Продавец кликнул одного из техников-драчунов и, дав ему задание, устроил мне экскурсию, объясняя, где какой корабль стоит. Видать, продажи у них шли не очень, но парни оставались профессионалами. Через двадцать минут через транспортный коридор прибыла большая грузовая платформа, на площадке которой стояли два корабля. Это были как раз названные мной «Ёж» и «Фис». Поднявшись прямо на платформу, со стороны мы, наверное, казались муравьями на подносе, я осмотрел оба корабля. После холостых запусков я понял, что «Ёж» в более хорошем состоянии и мне

вполне подходил. Продавец скинул мне на коммуникатор коды доступа и с интересом следил, как я после запуска реактора на маневровых поднял корабль над платформой и, запросив у диспетчера маршрут для пробного прогона, вылетел с палубы в открытый космос. Кораблик был манёвренный и довольно хорошо управляемый. Проверив лазеры, манипулятор и «мельницу» в трюме, я направил корабль обратно.

– Теперь мне понятно, почему вы выбрали судно без гипердвигателя, – покидая борт шахтёра, сообщил продавец. – Вам так действительно позволительно управлять судном без сертификата специальности.

– Да, есть некоторые хитрости в таких кораблях, – согласился я.

Мы оформили договор купли-продажи, и я стал единственным владельцем «Ежа». После этого я прошёл на борт судна, ввёл полученные коды, искин подтвердил, что я теперь считаюсь владельцем, после чего новые данные поступили в местную службу навигации, зарегистрировавшую шахтёра и нового владельца.

Место стоянки на торговой площадке нужно было освободить, поэтому, связавшись с диспетчером, я запросил маршрут к знакомой шлюзовой и погрузчика, чтобы он доставил нас к ангару.

После шлюзования и недолгой поездки на платформе среднего погрузчика до ангара я велел ему поставить шахтёра рядом с контейнером, у до сих пор открытых створок, ря-

дом с ботом, а как только оператор на погрузчике удалился, запустил маневровые и, приподняв судно над полом, загнал шахтёра в контейнер. Там, закрепив его в держателях, чтобы не болтало во время полёта, шахтёр занял всего восемнадцать процентов объёма, я вышел и активировал закрытие контейнера, после чего, не закрывая створки ангара, снова вышел на диспетчера, заказав большого погрузчика. Вся эта суета нужна была только для одного: никто не должен знать, что шахтёр не в ангаре, а унесён мной к астероидному полю. Диспетчеры должны привыкнуть к тому, что я постоянно таскаюсь туда-обратно с контейнером, и это не должно привлекать внимания.

Всё получилось, как и задумывалось, только с небольшим неучтённым дополнением. Я благополучно покинул станцию и направился к выходу из системы с контейнером на сцепке, однако при пресечении границ системы меня тормознули два патрульных судна, пилотов которых заинтересовало, какого чёрта я тут ношусь с контейнером. Да ладно бы со средним, это ещё нормально смотрится. У меня под брюхом находился гигант.

Однако после досмотра, длившегося двадцать минут, они отпустили меня, не обнаружив ничего противозаконного – и контейнер, и оба судна числились за мной – а я торопливо направился дальше. Из-за этих патрульных я отклонился от графика, нужно было наверстать упущенное время.

Насчёт жучков, что могли поставить полицейские, я по-

думал, но проверка ничего не показала. У меня был крохотный диверсионный дроид, украденный у бандитов и перепрограммированным, он, осмотрев все, что можно, прислал сообщение, что ничего не обнаружил. Вернув его в кофр, я продолжил управлять ботом. В это время мы подлетели к нужному проходу и влетели в него, продолжая движение уже по кишке туннеля.

Следующие двенадцать часов я сосредоточился на управлении, стараясь ни во что не врезаться. Бот был плохо управляем из-за контейнера, и приходилось повороты проходить на самой медленной скорости, что заметно увеличивало время полёта. Но у меня это уже было учтено, так что из графика я не выбивался.

Наконец на остатках сил добравшись до каверны, стабилизировав бот в пространстве, я буквально выпал из кресла и направился в каюту. Я догадывался, что будет тяжело, но даже не представлял, что настолько. Приняв душ, смыв пот, даже внутренние системы комбеза не справлялись с его поглощением, надел новый комбез и, немного отдохнув, чтобы напряжение спало, направился к шлюзовой.

Выгнав из контейнера наружу шахтёр, я за час убрал в сторону астероиды за большим камнем, за которым ранее прятал бот, когда осматривал «Матрону». Теперь получилось отличное место для стоянки, не видимое со стороны.

Во время работы на шахтёре я снова оценил свои умения. Это как сравнить за рулём похожих машин профессиональ-

ного гонщика и десятилетнего мальчишки, который всего раз десять под присмотром отца покатался, а сейчас они стояли на гоночной трассе, готовые стартовать. То есть работа шла, но так, что как будто её и не было. С нейросетью совсем другие возможности у пилота и шахтёра, вот в чём дело. Жаль, что я не могу поставить нейросеть сейчас и пользоваться ею. Гадские наноботы, что запускаются при установке, определяют по возрасту клеток, в тело кого они попали, и препятствуют принудительному включению. Нейросеть не активна, пока клетки не постареют до восемнадцати лет.... Хм, надо подумать насчёт этого. Если всё получится, то можно установить нейросеть, импланты и начать учить базы. Сдать мне их до восемнадцатилетия не дадут, даже если приду, скорее всего заинтересуются, как я обошёл их запреты, но зато после восемнадцатилетия можно прийти в корпорацию «Нейросеть» и попросить провести проверку на знания и сдачу сертификатов. Не всех, только врача. Ох, какая мне хорошая идея пришла, надо всё это обдумать. Мешало только то, что нейросеть регистрирует время своей установки, но есть такие нейросети с приставкой «био», которые начали внедрять повсеместно. Их даже детям ставят, а во время определённого возраста они сами активируются. Жаль, что эти «био» классифицируются чисто по специальностям, вот бы достать универсальную, но это такие деньги...

Уцепившись манипулятором за камень, проверил, как стабилизирован шахтёр, и, покинув его, перебрался в бот,

который с контейнером продолжал меня ждать в каверне.

Ширина вполне позволяла развернуть бот вместе с контейнером, и мы полетели обратно. Нужно было торопиться – ночь уже, и хотелось бы не отстать от графика. Причина для такой спешки была очень существенной. Как я уже говорил, мне удалось узнать, что владелец склада и часть его подчинённых сегодня ночью на два дня улетают на встречу со своими партнёрами. Контрабандистами, как я понимаю. На «Пуме» остаётся только один его подчинённый, так что у меня был отличный шанс, и я решил этот шанс использовать. Именно поэтому и была такая спешка. У меня было около суток до возвращения дельца, чтобы всё, что нужно для ремонта корабля, вытащить со склада, частично перевезти к себе в ангар, а частично – то, что самое ценное – сюда и укрыть на «Матроне».

Ну, укрыть – это сильно сказано, мне тут неделю туннель рыть, чтобы к «Матроне» прошёл контейнер, но зато можно тут за камнем спрятать его, вырыв схрон. Тоже неплохая идея. Посмотрим.

Следующие часы я держался на препаратах, только за счёт них смог за девять часов выбраться обратно, без шахтёра контейнер был легче, и погнать к «Пуме». Тут уже управлял искин, так что я развалился на сложенном кресле и отдыхал, радуясь этим мгновениям.

За четыре часа, пришлось идти на форсаже, тратя топливо, бот вышел к «Пуме». Первым делом, сбросив неподалёку

от топливного терминала контейнер, диспетчер его пометил, заправился и, забрав его, направился к шлюзовой. Когда бот вместе с контейнером оказался в ангаре, я даже застонал от счастья. Быстро проведя нужные процедуры, запер ангар и направился к своей базе. Мне была необходима капсула, а то мало что отходняк после препаратов, так ещё усталость никуда не делась. У меня ещё в наличии два часа, и я надеялся провести их с пользой. В капсуле.

На складе первым делом сделал запрос искину насчёт дельца, тот должен был пассивно отслеживать все его телодвижения. Скинув комбез, я начал на пульте реаниматора быстро набивать программу для диагностики с последующим лечением, одновременно слушая искина:

– Лето Ларсен покинул территорию «Пумы» шесть часов назад на своём личном корабле, – известил меня искин, когда я, настроив реаниматор, забрался в капсулу. – На территории склада отсутствуют живые существа. Помощник Лето Ларсена находится в главном офисе, палуба номер три шестого торгового сектора.

Как только капсула открылась, я бодро покинул её – никаких последствий тяжёлого дня – и, надевая комбез, посмотрел показания. Всё в норме. Реаниматор убрал все последствия моих действий. Прошло два часа, так что наступило время активных действий.

– Приготовиться к эвакуации, – скомандовал я Пекину.

Пока он сворачивал домик колонизатора, комплекс и реаниматор, отключая последние от сети, я поел, узнал новости по складу Ларсена, после чего покинул базу. Время не терпело. Пора было начинать. У меня всего семь часов, чтобы всё проверить. Как я понимаю, другого шанса бесплатно достать запчасти у меня, вполне возможно, не будет.

Весело насвистывая, я отошёл от базы подальше и надел коммуникатор на руку, отчего он автоматически активировался. Быстро войдя в сеть, я подключился к системе внутренней безопасности. Теперь я числился на ней полицейским дроидом, что позволяло мне свободно пользоваться внутренними системами. Сам дроид вот уже неделю находился в ремонте, ожидая запчастей. Эту информация я временно удалил, так что для Пекина системы службы безопасной дроид был активен и занимался своими делами, то есть свободным патрулированием.

Там, где я шёл, отключалась система безопасности, активировалась вновь она только минут через десять после того, как я покидал этот район, причём прописано всё было так, что искин, отвечающий за это направление, эти кратковременные отключения просто не видел, для него я стал невидимкой. Эту систему я создал сам ещё будучи искином и сейчас ею активно пользовался. Раньше не обнаруживали мою деятельность и сейчас не смогут.

Как только коммуникатор активировался, я мельком просмотрел почту, там было одно письмо от брата, который из-

вещал, что устроился в одну транспортную компанию и ему всё нравится. Даже девушку из персонала себе нашёл.

– Шустёр, восемь дней всего прошло, как «Пуму» покинул, – удивился я и удалил письмо.

Вызвав такси, я подождал его на перекрестке коридоров и приказал везти меня к магазину, неподалёку от которого находились склады имущества муниципалитета. Среди разного барахла там было несколько больших грузовых платформ технических служб. Задействовали их редко, поэтому следили за ними так же. Стоят на складе и стоят, каши не просят.

Выйдя у магазина, я отпустил такси и направился к складам, район тут не особо посещаемый, поэтому в пределах видимости было максимум человек тридцать, в том числе пятёрка пацанов лет десяти гоняла мяч в тупике несмотря на позднее время. Оттуда и доносился основной шум. Пять пацанов, а шуму от них, как от тридцати. Может, это оттого, что со стороны за их игрой наблюдали девочки тех же лет?

Пройдя за угол, я остановился у огромных створок и, подойдя к пульту, вытащил из коммуникатора шнур подключения и воткнул его в гнездо на пульте. Через секунду ворота дрогнули и начали открываться. Сигнала тревоги не было, я заблокировал сигнализацию, система службы безопасности тоже не работала, так что я спокойно прошёл внутрь и направился к трём большим грузовым платформам. Мне была нужна под номером семь, она недавно прошла обслуживание. Найдя этот номер на кабине одной из платформ, что

тихо гудела приводами – я запустил активацию всех систем удалённо, ещё сидя в такси, так что к моменту, когда открыл склад, платформа была готова к работе – сразу же влез в кабину, подогнал под свою тушку кресло и выгнал платформу наружу, после чего поехал в сторону склада Ларсена. Следовало поторопиться, как я уже говорил, у меня на эту ночь было запланировано много дел.

Склад автоматически закрылся, я не был обнаружен, а для всех датчиков и сенсоров платформа находилась на месте, но чтобы не врезаться в автоматический транспорт, я обозначил её, как грузовое такси. Правда, она несколько выбивалась за размеры такси, раз так в пять, но идущие навстречу машины ещё согласуют своё движение с помощью выносных сенсоров, так что они всё равно подавались в сторону, пропуская громадину.

Стараясь не выезжать в те транспортные коридоры, где плотное движение, я так добрался до склада Ларсена и притормозил перед открывающимися воротами. А что? Всё равно никого внутри нет, собственную систему безопасности склада я отключил пару часов назад, так что можно было грабить, не беспокоя никого. Знаю, что наглость, нормальные воры вскрыли бы боковую стену, стараясь не попадать под лучи датчиков и сенсоров под потолком, как пауки, пробрались бы к пульту внутренней службы безопасности, отключили бы её и начали грабить, на руках вынося всё, что им было нужно. Но я-то не опытный вор, я по-простому въехал

через центральные ворота и так же собирался выехать.

Пароли к внутренней безопасности Ларсена я добыл ещё будучи искином, как и коды доступа к воротам, но вот его комп, где имелись все списки товаров с номерами стеллажей, пришлось ломать. У меня был список из сети, что есть на складе, и я всё, что нужно, уже пометил, но до этого у меня не было данных, где и что лежит, склад огромен, попробуй его весь обыщи. Теперь эти данные есть.

Так что я сразу же от ворот повернул направо и покатил вдоль высокого, в пятьдесят метров стеллажа. Там, в конце него было поставлено друг на друга три больших контейнера. Мне нужен был средний. Именно там находилась рубка для «Матроны». Коды доступа к контейнеру у меня были, они имелись на личном компе Ларсена.

По лестнице поднявшись на уровень третьего этажа, метров на двенадцать от пола, я набрал на пульте код и отодвинулся в сторону, когда створки контейнера начали открываться. Заглянув внутрь, я довольно улыбнулся:

– Отлично, рубка в консервационной плёнке.

В это время я вдруг краем уха расслышал клацанье когтей. Посмотрев вниз, я обнаружил у лестницы сидящее существо, которое смотрело на меня плотоядным взглядом. Мне оно было незнакомо, но явно хищник.

– Просто отлично, всё, что можно, отключил, даже четверых охранных дроидов, а про эту хрень не знал. Видимо, что-то новенькое, четыре дня назад тут ничего подобного не

было, – пробормотал я.

Тварь слегка напоминала двухметровую ящерицу, кожа у неё была, как у змеи, но бегала на задних лапах, балансируя хвостом, изредка используя передние. Я это видел, когда она сделала круг вокруг платформы и вернулась к лестнице. Пасть полная зубов и морда, похожая на морду тираннозавра, давали понять, что эта особь была вывезена с планеты, где шла эра динозавров. Не спуская с меня взгляда, зверюга передними лапами уцепилась за скобы, потом задними и медленно начала подниматься, клацая острыми когтями о металл:

– Умная тварь, – пробормотал я и, вытащив из кобуры шокер, дважды выстрелил, только удивив зверя незнакомым шипением, но подниматься он от этого не перестал. – Вот чёрт!

Поднимаясь по скобам выше, дальше уже была крыша третьего контейнера, я вдруг вспомнил про четырёх охранных дроидов и, забравшись на контейнер, через коммуникатор вошёл в их управление, нашёл тварюгу, которая была в их памяти обозначена, как дружественная особь, сменил статус и приказал им вернуть её в клетку, сообщив, где та находится.

Когда я уже готов был отбиваться от поднимающегося зверя, тот вдруг вздрогнул и начал медленно опускаться вниз, почему-то недовольно ворча. Отойдя в сторону, я заглянул за край и увидел, что один из охранных человекоподобных

дроидов ухватил зверюгу за хвост и тянул вниз. Сила была такова, что скобыгнулись под напором, и ящерица поддавалась ему.

Подскочили ещё два дрoида и, совместными усилиями оторвав ящерицу от скоб, выдрав одну, понесли её, дергающуюся и возмущенно шипящую, куда-то за стеллажи. Чуть позже раздался шум упавшего тела и лязг решётки, которая загудела под напором тяжёлого тела. Похоже, ящерица была обезврежена. Войдя в управление дрoидами, я убедился, что это действительно так, после чего начал спускаться, пропустив место, где была оторвана скоба.

Контейнер мне был не нужен, свой имелся, поэтому вернувшись к кабине платформы, я задействовал манипуляторы и с их помощью извлёк рубку, положив её на грузовую площадку. Та заняла где-то две трети площади.

Конечно, можно было бы взять и среднюю грузовую платформу, на них и крейсера таскали, лёгкие, конечно, но всё, что мне нужно, на среднюю платформу просто не поместится. Уж лучше лишний раз скатаюсь.

Закрыв контейнер, я погнал дальше. Через полтора часа платформа оказалась полностью забита запчастями, разными контейнерами для ценного оборудования и кофрами с дрoидами. Как технических или охранных комплексов, так и инженерных. Пригодятся.

Выгнав платформу со склада, я активировал не только закрытие створок, но и несколько программ, после которых у

охраны удалилась часть памяти, всё заработало как надо, а зверюга снова оказалась на свободе. Если всё будет нормально, то кражу обнаружат не сразу. Ведь всё лежит, как лежало, ну подумаешь, пара ящиков пропала, остальные-то стоят... пустые. Повезло ещё, что всё, что надо, уместилось на платформе, не нужно было делать второго рейса. Правда, теперь весь груз был сложен штабелями, отчего перегруженная платформа недовольно гудела моторами, но ничего, должна довезти всё до склада.

После этого я погнал к себе на базу – нужно её эвакуировать, думаю, искин уже закончил сворачивание моего схрона. Так и оказалось. Проломив носом платформы заваренные ворота, с помощью манипуляторов покидал всё на грузовую площадку. Места больше не было, навалил сверху, после чего, убедившись, что никаких следов внутри не осталось, ну разве что стерильная чистота после бытового дроида, покатил на свой арендованный склад. Правда, теперь мне казалось, что склад я арендовал крохотный. Все трофеи не влезут. Ничего, если не влезут, мне есть куда спрятать часть, складов достаточно под рукой.

Подозрения оправдались. Когда я распахнул створки, манипулятором убрав в сторону бот, то в ангар ушло не так и много трофеев. Рубка в свёрнутом виде в большой контейнер, больше там места не было, но в свободные ниши я смог запихнуть два кофра с корабельными запчастями системы жизнеобеспечения. Бочонки двигателей не влезли никак, ни

сбоку, стена близко, ни сверху – потолок близко. Придётся убирать их на другой склад. Но остальные трофеи, включая три капсулы, распихал. Это были новейшие капсулы, которые только-только поступили в продажу. Одна – мой реаниматор, потом кабердоктор и лечебная, имеющая функцию обучения. То есть адаптированная для двух задач. К ним два малых контейнера с картриджами и один средний с другим медицинским имуществом. Прихватил на всякий случай, вдруг всё-таки удастся госпиталь создать?

На платформе остались два бочонка маневровых движков, три башни со средними спаренными орудиями, одна свернутая средняя пусковая и четыре большие. Три таких же с частью боезапаса находились в ангаре.

Закрыв ангар, я направил платформу на другую сторону станции, там был склад неподалёку от шлюзовой, владелец которого был давно мёртв, но с моей помощью исправно платил за аренду, так как склад был оформлен на подставное лицо. Для меня это тоже было удобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.